

Многополярная аналитика

МАРТ 2025

*Сборник создан при поддержке
Отдела информации и связей
с общественностью
Секретариата ОДКБ
во взаимодействии
с партнёрскими организациями*

Оглавление

Завершение процесса делимитации границы между Кыргызстаном и Таджикистаном: итоги многолетних переговоров	5
Визит Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова в Таджикистан	6
Визит Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова в Кыргызстан	8
Аналитика	10
Об укреплении северного фланга НАТО	10
Перспективы усиления ПВО/ПРО восточного фланга НАТО	14
О смертоносных автономных системах вооружений	18
О новых альянсах «малой геометрии» в АТР	22
О деструктивной политике Сеула в сфере безопасности в Европе	27
Доклад: «О вызовах и угрозах для государств – членов ОДКБ, связанных с расширением НАТО».....	30
Экспертный диалог.....	38
Экспертная встреча «Перспективы развития обстановки на Южном Кавказе»	38
Экспертная встреча «Безопасность Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона»	39
Экспертная встреча «Военно-политическая ситуации в Евросоюзе и её влияние на государства – члены ОДКБ»	40
Круглый стол «Консервативная идея в современной политике: международное измерение»	41

Интервью.....	52
Интервью Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова КНИА «Кабар»	52
Интервью Министра иностранных дел Кыргызстана Жээнбека Кулубаева	57
Интервью депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Александра Шпаковского.....	62
Интервью Директора Первого департамента стран СНГ МИД России Микаэла Агасандяна.....	66
Интервью Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова «Известиям»	70

Завершение процесса делимитации границы между Кыргызстаном и Таджикистаном: итоги многолетних переговоров

Граница между Таджикистаном и Кыргызстаном оставалась закрытой с мая 2021 года. Причиной послужил инцидент в апреле того же года, когда вооруженное столкновение с участием военнослужащих двух государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — привело к гибели десятков человек.

В 2022–2024 годах прошли десятки закрытых встреч рабочих групп, которые проводились поочередно на территориях Таджикистана и Кыргызстана. Детали дискуссий не разглашались, что подчеркивало сложность процесса.

Прорыв наступил в декабре 2024 года: сопредседатели делегаций — главы Государственных комитетов национальной безопасности (ГКНБ) Камчыбек Ташиев (Кыргызстан) и Саймумин Ятимов (Таджикистан) — объявили о завершении описания всех оставшихся участков совместной границы.

21 февраля 2025 года в Бишкеке стороны парафировали проекты документов о делимитации и демаркации. Окончательное соглашение было подписано 13 марта президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и президентом Кыргызстана Садыром Жапаровым в рамках визита таджикского лидера в Бишкек. Подписание договора завершило многолетний спор, укрепив сотрудничество между двумя государствами – членами ОДКБ.

Визит Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова в Таджикистан

29 января 2024 года в столице Таджикистана состоялась знаковая встреча Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. Переговоры прошли под знаком глобальных вызовов и стратегической солидарности, актуализируя роль Организации в эпоху трансформации региональной безопасности.

Стороны, движимые общей миссией стабильности, обсудили стратегические аспекты взаимодействия в рамках ОДКБ. Диалог охватил ключевые вопросы безопасности в зоне ответственности Организации и на её периметре. Особое внимание было уделено вызовам, угрожающим международному порядку, — от терроризма и экстремизма до киберпреступности и транснационального наркотрафика.

Эмомали Рахмон подчеркнул значение Целевой межгосударственной программы ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы. Программа, утверждённая Советом коллективной безопасности 28 ноября 2024 года в Астане, была названа им «краеугольным камнем региональной безопасности». Президент выразил непреклонную решимость Таджикистана реализовать этот проект.

В ходе встречи стороны единодушно призвали к консолидации усилий ОДКБ в борьбе с теневыми вызовами современности. Акцент был сделан на создании многоуровневой системы противодействия, где технологии, разведка и межведомственная кооперация сливаются в единый фронт защиты суверенитетов.

Имангали Тасмагамбетов, подтверждая статус ОДКБ как гаранта стабильности, продолжил дипломатический марафон, встретившись с Министром иностранных дел Сироджиддином Мухриддином, Командующим Пограничными войсками ГКНБ генерал-майором Раджабом Муродали Раджабзодой и заместителем Министра промышленности и новых технологий Азизом Назаром Савзали. Эти переговоры стали ещё одним шагом к укреплению альянса, где каждое рукопожатие — символ единства перед лицом общих испытаний.

Визит Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова в Кыргызстан

На фоне исторического процесса демилитаризации границы Кыргызстана и Таджикистана, символизирующего укрепление доверия и стабильности в Центральной Азии, в Бишкеке состоялась серия встреч Генерального секретаря ОДКБ с руководством Кыргызстана.

13 февраля 2025 года стало знаковым днём для укрепления коллективной безопасности. В ходе встречи с Президентом Кыргызской Республики Садыром Жапаровым, Председателем Совета коллективной безопасности ОДКБ, Имангали Тасмагамбетов подчеркнул, что все инициативы Организации в юбилейный год проходят под девизом «80 лет Великой Победы!», напоминая о непреходящей ценности мира и единства. Генеральный секретарь представил масштабный План мероприятий по реализации решений ноябрьской (2024 г.) сессии СКБ ОДКБ, этот документ,

призванный воплотить в жизнь приоритеты председательства Кыргызстана, стал символом нерушимой солидарности государств – членов.

12 февраля 2025 года Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов провёл переговоры с Секретарём Совета безопасности Кыргызстана Маратом Иманкуловым. Стороны, проникнутые духом стратегического партнёрства, обсудили совместное противодействие вызовам современности: терроризму, экстремизму, наркотрафику и киберпреступности. Особый акцент был сделан на синхронизации усилий для защиты информационного пространства, а также на подготовке ключевых мероприятий в рамках председательства Кыргызстана в ОДКБ.

В тот же день состоялся диалог с Министром иностранных дел Кыргызстана Жээнбеком Кулубаевым. Собеседники, руководствуясь видением многополярного мира, обсудили глобальные вызовы и региональную стабильность.

Особую глубину дискуссии придавала встреча с Министром обороны Кыргызстана Бактыбеком Бекболотовым. Во главу угла были поставлены вопросы безопасности на периметре зоны ответственности ОДКБ. Стороны, вдохновлённые идеей «Боевого братства», согласовали шаги по проведению учений «Рубеж-2025» и «Боевое братство-2025», а также активизировали работу над Планом развития военного сотрудничества на 2026–2030 годы — основой будущих побед в борьбе за стабильность.

Эти встречи подтвердили: ОДКБ остаётся оплотом мира в эпоху перемен. Через единство целей, решимость и верность общим идеалам государства – члены Организации продолжают писать новую главу в истории коллективной безопасности.

Аналитика

Об укреплении северного фланга НАТО

Аннотация: Вступление Финляндии и Швеции в НАТО существенно изменило военно-политическую ситуацию на северо-западе ОДКБ, приведя к активизации усилий по созданию современной оборонной инфраструктуры в регионе. Страны НАТО, особенно США, наращивают военное присутствие, расширяя возможности использования военных объектов и территорий, а также проводя совместные учения. Северные страны НАТО углубляют военное сотрудничество между собой, включая создание коридоров для переброски войск и интеграцию военно-воздушных сил, одновременно оказывая военно-техническую поддержку Украине. США активно разрабатывают планы дальнейшего укрепления северного фланга НАТО, делая акцент на передовых технологиях и мобильных системах вооружений.

Вступление в НАТО Финляндии в апреле 2023 г. и Швеции в марте 2024 г., серьезно осложнило военно-политическую обстановку на северо-западных рубежах ОДКБ. По мере интеграции указанных стран в альянс завершается практическое оформление его полноценного северного фланга, подконтрольного США и расширяющего возможности американцев проецировать силу на постсоветском пространстве.

В регионе активизируется создание отвечающей современным требованиям оборонной инфраструктуры, способной обеспечить при необходимости развертывание крупной межвидовой группировки Объединенных вооруженных сил (ОВС) блока. Судя по характеру натовских маневров в регионе в 2023 и 2024 гг. (прежде всего серии Steadfast Defender, Nordic Response и Aurora), речь идет о потенциальной переброске в обе страны главным образом контингентов из США, Великобритании, Германии, Франции и Канады. Пока о постоянном размещении формирований уровня бригады и выше речь не идет. В мирное время войска намечается развертывать по ротации для проведения учений. Однако мероприятия боевой подготовки ОВС блока в регионе планируется так, чтобы на территории двух государств практически непрерывно находились бы военнослужащие стран альянса. Для них на месте предполагается заблаговременно разместить часть требуемых вооружений и военной техники, запасов ГСМ и иного имущества. По подобной схеме намечается присутствие в Финляндии Передовых сухопутных войск (Forward Land Forces) ОВС НАТО.

Важность будущего ТВД для блока подтверждается планами организации по укреплению командно-штабных структур, отвечающих за ее северный фланг. В частности, до конца 2025 г. Данию, Исландию, Норвегию,

Финляндию и Швецию планируется включить в зону ответственности Объединенного командования ОВС НАТО «Норфолк» (США), штат которого будет расширен на 400 чел. В 2025 г. на финской территории (в г. Миккели – Mikkelä) намечено сформировать многонациональный штаб, способный управлять несколькими армейскими корпусами (Multi Corps Land Component Command – MCLCC). В Норвегии предполагается создать натовский Объединённый центр управления воздушными операциями (Combined Air Operations Centre – CAOC).

Весомым свидетельством масштаба потенциального присутствия иностранных ВС в регионе является то, что только Соединенным Штатам предоставлено право использовать по своему усмотрению 47 согласованных объектов и районов (agreed facilities and areas). В этих целях в декабре 2023 г. США подписали сначала со Швецией, а затем с Данией соглашения о сотрудничестве в области обороны (Defence Cooperation Agreement – DCA). В июне 2024 г. норвежский парламент проголосовал за предоставление американским ВС беспрепятственного доступа к нескольким дополнительным военным районам, ратифицировав согласованное в феврале с.г. расширение двухстороннего соглашения DCA. В июле 2024 г. аналогичный документ был утвержден законодателями Финляндии. В результате практически во всем регионе Соединенные Штаты смогут проводить военные учения и переподготовку военнослужащих, размещать войска и хранить материальные средства совместно со страной пребывания и/или другими союзниками.

Военное сотрудничество также значительно расширяется между самими странами Северной Европы. В июне 2024 г. Норвегия, Финляндия и Швеция приняли решение о создании коридора для транспортировки военного персонала и оборудования НАТО через арктические области данных стран. Предварительно новый трансграничный логистический маршрут был апробирован во время прошедших минувшей весной учений НАТО. Тогда американские войска и транспортные средства ВС США прибыли в норвежский порт Нарвик, откуда через территорию Швеции были переброшены в Финляндию.

В конце сентября 2024 г. министры обороны Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции подписали соглашение о совместной концепции обороны для региона (Nordic Defense Concept). Она позволит согласовать индивидуальные планы обороны данных государств и обеспечит плавный переход к реализации региональных планов НАТО кризисного и военного времени; создаст условия, необходимые для приема, развертывания и дальнейшего передвижения войск союзников; будет способствовать наращиванию сотрудничества в проведении большего числа совместных военных учений и образовательных мероприятий, а также развитию общей коммуникационной и военной инфраструктуры; усилит посредством активного внедрения механизмов совместных закупок кооперацию в области производства вооружений и военной техники в целях повышения уровня их взаимозаменяемости; укрепит военную безопасность поставок путем

максимального задействования потенциала военно-промышленной базы североевропейских стран.

В 2023 г. командующие ВВС Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции договорились, в частности, активизировать сотрудничество в сфере учений и тренировок, взаимного использования национальных авиабаз, обмена информацией о воздушной обстановке. Планируется также разработать общую «северную» концепцию ведения боевых действий военно-воздушных сил четырех стран. Фактически поставлена задача способствовать максимальной интеграции ВВС государств Северной Европы, чтобы они могли действовать в боевой обстановке как единое целое. На нынешнем этапе у Копенгагена, Осло, Стокгольма и Хельсинки в совокупности имеется около 250 современных истребителей, оснащенных в том числе крылатыми ракетами большой дальности.

Все указанные страны также стремятся внести посильный вклад в деструктивную военную активность блока на западных и юго-западных рубежах ОДКБ. Так, Финляндия, едва вступив в альянс, направила в 2024 г. самолеты для патрулирования воздушного пространства Болгарии и Румынии. Норвегия предоставила истребители F-35 и зенитные ракетные комплексы NASAMS для прикрытия главного натовского «хаба» по распределению военной помощи киевскому режиму в польском г. Жешув. Норвежские военнослужащие должны войти в состав формируемой бундесвером бригады для «защиты» Литвы. Швеция выделяет батальон в состав контингента альянса в Латвии. Дания возглавляет многонациональный штаб дивизии «Север», предназначенной для обороны прибалтийских республик.

Государства северного фланга НАТО также играют заметную роль в западных усилиях по военно-технической поддержке киевского режима, поставляя ему широкую номенклатуру вооружений – от зенитных ракетных комплексов до танков. Осуществляется также обучение украинских боевиков, причем Швеция, например, ведет их подготовку на национальной территории.

Милитаризация поэтапно охватывает все сферы жизни северных стран, а их гражданам внушается необходимость готовиться к перспективе возникновения широкомасштабной войны на континенте. Курс Копенгагена, Осло, Стокгольма и Хельсинки на безоговорочное выполнение пожеланий Вашингтона и Брюсселя в военно-политической сфере пока не встречает широкой оппозиции в местных политико-формирующих кругах, а также общественности.

На этом фоне американцами прорабатываются варианты дальнейшего укрепления северного фланга альянса. По оценкам аналитиков RAND Corporation, основные усилия Вашингтона и Брюсселя следует направить, во-первых, на создание устойчивых возможностей для США оперативно развернуть дополнительные силы и средства поддержки в Северной Европе. При этом прибывающие подразделения должны быть в состоянии действовать в военное время таким образом, чтобы противнику было трудно их

обнаружить, отследить и атаковать. Приоритет рекомендуется отдавать, в частности, беспилотным летательным аппаратам, не зависящим от взлетно-посадочной полосы; мобильным артиллерийским, ракетным и противоракетным комплексам.

Во-вторых, США и их союзникам по НАТО предлагается сосредоточить внимание на совместной разработке и внедрении передовых решений в сфере производства сенсоров и датчиков, а также в области автономной деятельности и автоматического распознавания целей. В результате на северном фланге появится возможность массового развертывания устойчивых систем обнаружения и целеуказания, в первую очередь движущихся объектов противника (кораблей, авиации, в том числе беспилотной, мобильных ракетных комплексов), в оспариваемых боевых пространствах. При этом акцент будет делаться на активном применении морских безэкипажных кораблей, наземных устройств отслеживания обстановки, среднеразмерных БПЛА и небольших спутников, как военного, так и гражданского назначения.

В-третьих, для того чтобы быть уверенными в гарантированном «отражении агрессии с востока» в регионе, американским войскам и их партнерам по НАТО потребуется гораздо большее количество специализированного оружия и боеприпасов, способного уничтожать мобильные носители ракетного вооружения противника на значительном расстоянии. Речь идет о насыщении натовской группировки в Северной Европе противокорабельными крылатыми ракетами, доработанными для доставки до цели стратегическими бомбардировщиками, мобильными ракетными установками и беспилотными подводными аппаратами большого водоизмещения. Кроме того, серьезное внимание должно быть уделено формированию значительных запасов барражирующих боеприпасов или дронов-камикадзе различных модификаций.

Эксперты базирующегося в Вашингтоне Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies CSIS), соглашаясь в целом со своими коллегами из RAND, подчеркивают ключевую зависимость успеха усилий по повышению боевого потенциала стран северного фланга НАТО от создания на их территории современной и эффективной системы ПВО/ПРО. Она должна быть способна эффективно защитить наиболее ценные объекты альянса, такие как авиабазы, пункты командования и контроля, радары и иную критически важную военную инфраструктуру.

Подводя итог, можно констатировать высокую значимость северного фланга НАТО как в геостратегическом, так и в военном и экономическом смыслах для реализации планов руководства США и альянса по его превращению в универсальный глобальный инструмент по продвижению интересов коллективного Запада.

Перспективы усиления ПВО/ПРО восточного фланга НАТО

Аннотация: Реализация планов НАТО по наращиванию потенциала ПВО/ПРО в странах, граничащих с ОДКБ, представляет серьезную угрозу безопасности для западных и юго-западных рубежей организации. Несмотря на существующие недостатки в интегрированной системе ПВО/ПРО НАТО, страны-члены активно предпринимают усилия по укреплению национальной обороны, закупая современные ЗРК и системы управления. Развертывание американских объектов ПРО, таких как “Иджис-Эшор” в Польше, усугубляет ситуацию, создавая иллюзию защищенности у НАТО и повышая риск агрессивных действий в отношении стран ОДКБ.

Источником серьезной угрозы безопасности западных и юго-западных рубежей ОДКБ становится реализация планов НАТО по укреплению потенциала противовоздушной/противоракетной обороны «прифронтовых» государств блока. Хотя соответствующие усилия подаются Брюсселем как имеющие сугубо оборонительный характер, на деле они призваны обеспечить альянсу эффективное ведение наступательных боевых действий за счет надежного прикрытия от угроз с воздуха ударных вооружений и группировок войск (сил) на восточном фланге блока.

На нынешнем этапе эксперты оценивают, как недостаточные возможности Объединенной (интегрированной) системы ПВО/ПРО альянса (NATO Integrated Air and Missile Defence System – NATINAMDS) по решению вышеуказанной задачи. По оценкам западных специалистов, в распоряжении НАТО имеется не более 5% от требуемых на восточном фланге сил и средств. Ситуацию осложняют постоянные просьбы киевского режима к союзникам по блоку о передаче ему дополнительных средств ПВО, прежде всего зенитных ракетных комплексов (ЗРК) и зенитных управляемых ракет (ЗУР). К тому же у альянса сохраняются проблемы, связанные с различиями в подходах стран-членов к развитию NATINAMDS.

Принимаемые блоком на различных уровнях решения по укреплению ПВО/ПРО пока не привели к созданию полноценной системы коалиционной противовоздушной и противоракетной обороны с возможностями, достаточными для борьбы с современными аэродинамическими и баллистическими средствами нападения. Во многом это связано с существующей в НАТО многолетней практикой самостоятельного определения союзниками структуры и состава национальных сил ПВО, а также разработки или приобретения ими систем перехвата исходя из собственных приоритетов и ресурсов. Результатом стало принятие на вооружение странами альянса большого количества уникальных средств ПВО/ПРО преимущественно ближнего (до 10-15 км) и среднего (до 50-60 км) радиуса действия с развертыванием национальных систем управления ими.

К тому же наземные компоненты ПВО/ПРО распределены в европейской зоне ответственности НАТО неравномерно. Большая часть современных средств обнаружения и поражения сосредоточена в нескольких западноевропейских государствах (Великобритания, Франция, Италия, Германия, Испания, Нидерланды) преимущественно в местах постоянной дислокации войск и размещения критически важных объектов военной инфраструктуры. В отличие от указанных союзников у многих восточноевропейских стран блока на вооружении все еще находятся устаревшие ЗРК советского образца.

Тем не менее натовцы стремятся активно решать данные проблемы. По линии военного планирования альянса повышены требования к количеству радиолокационных станций (РЛС), зенитных ракетных комплексов, запасов ЗУР и средств управления ПВО/ПРО различного уровня, которые необходимо иметь в составе ВС стран – участниц блока. Ожидается, что к середине 2025 г. соответствующие запросы Брюсселя будут согласованы с каждым союзником по НАТО и официально утверждены министрами обороны натовских государств.

Одновременно в блоке реализуются различные многонациональные инициативы, призванные укрепить его потенциал противовоздушной/противоракетной обороны. Так, в октябре 2024 г. с подачи Великобритании стартовала Инициатива Diamond (Delivering Integrated Air and Missile Operational Networked Defences), направленная на повышение оперативной совместимости и сопряжения различных имеющихся у союзников средств ПВО/ПРО, например, за счет совместных учений и тренировок.

22 страны – члена и партнера НАТО присоединились к предложенной Германией еще в 2022 г. Европейской инициативе «Небесный щит» (European Sky Shield Initiative – ESSI). Она предусматривает, в частности, совместные закупки трех типов ЗРК для разных эшелонов: зенитного ракетного комплекса Arrow 3 израильской разработки, американского Patriot и немецкого IRIS-T SLM. Два комплекса из трех выбранных (Patriot и IRIS-T) вскоре после анонса программы попали на Украину, где проходят проверку практикой. Количество приобретаемых в рамках ESSI средств ПВО/ПРО предполагается уточнить в зависимости от требований, которые будут сформулированы по линии военного планирования НАТО.

Особые расчеты союзники связывают с реализацией схемы ротационного присутствия у рубежей ОДКБ подразделений ПВО, перебрасываемых из Западной Европы. Такая модель применялась и ранее, однако, как правило, лишь на разовой основе (например, направление ЗРК для прикрытия натовских объектов вблизи украинско-польской и украинско-словацкой границ). Теперь предусматривается введение долговременных планов и графиков боевых дежурств прежде всего в регионах Балтийского и

Черного морей. Тем самым намечается компенсировать нехватку современных средств противовоздушной обороны у восточноевропейцев.

Сами они также прилагают усилия по укреплению национальной ПВО. Наибольшую активность в данной сфере проявляет Польша. Варшава, в частности, заключила контракты о приобретении в США в совокупности 16 батарей модернизированных ЗРК Patriot-3+ (64 пусковые установки). Первый комплекс был поставлен еще в конце 2022 г. В интересах противовоздушной обороны была закуплена американская Интегрированная система боевого управления IBCS (IAMD Battle Command System) производства компании Northrop Grumman.

Бухарест, в свою очередь, намерен приобрести в общей сложности семь батарей ЗРК Patriot. Четыре из них уже поставлены. Эти ЗРК в конфигурации PAC-3+ могут применять ракеты PAC-2 GEM-T и недавно введенные в эксплуатацию боеприпасы PAC-3 MSE. По мнению западных экспертов, как только эта программа будет полностью реализована, Румыния будет в состоянии обеспечить защиту ряда своих объектов критически важной инфраструктуры и крупных населенных пунктов при условии наличия достаточного количества ракет.

В октябре 2024 г. Болгария договорилась о приобретении одного ЗРК средней дальности IRIS-T SLM у немецкой компании Diehl Defence с возможностью покупки еще пяти IRIS-T SLM и одного ЗРК его усовершенствованной версии – IRIS-T SLX (с поставкой до 2032 г.). Сделка должна быть частично профинансирована за счет компенсации, получаемой Болгарией от немцев взамен на ее военную помощь киевскому режиму.

Еще одна страна «восточного фланга» – Венгрия – в октябре 2023 г. получила первые две батареи системы ПВО NASAMS совместного производства норвежской компании Kongsberg Defence & Aerospace и американского концерна Raytheon. Ожидается поставка еще четырех батарей.

В августе 2024 г. Словакия, в свою очередь, приняла решение закупить шесть израильских систем ПВО Barak MX наземного базирования с радаром, ракетами и сопутствующим оборудованием (включая симуляторы, контрольное оборудование и запасные части) почти на 554 млн евро. Словакия станет его первым европейским пользователем. Компании оборонного сектора страны примут участие в реализации контракта по части производства радаров и ракет. Поставки начнутся в конце 2025 г.

Как и Словакия, Чехия сделала выбор в пользу приобретения израильских комплексов. Прага ожидает получения до 2026 г. четырех батарей ЗРК SPYDER, производимых консорциумом компаний Rafael и Israel Aircraft Industries (IAI). Каждая из батарей будет оснащена 3D-радаром (MADR 3D – Mobile Air Defence Radar), системой управления огнем, четырьмя пусковыми установками, транспортным средством для перезарядки ракет. В соответствии с решением чешского правительства их основной задачей будет обеспечение безопасности объектов национального оборонного значения – как военных,

так и невоенных (командных пунктов, узлов связи, радиотехнических средств, мостов, аэродромов).

Что касается стран Балтии, то еще в сентябре 2023 г. Эстония и Латвия подписали с немецкой компанией Diehl Defence рамочное соглашение о совместном приобретении за 1,1 млрд долл. четырех батарей системы IRIS-T SLM. В начале октября 2024 г. компания Kongsberg Defence & Aerospace заключила контракт стоимостью 193 млн евро с Министерством национальной обороны Литвы на поставку дополнительных пусковых установок для ЗРК NASAMS (две батареи, приобретены в 2017 г.). Норвежский производитель вооружений также модернизирует ряд элементов, указанных ЗРК.

Недавно вступившая в НАТО Финляндия обладает 8 батареями ЗРК NASAMS II (8 РЛС, 24 пусковые установки) и 7 батареями ЗРК Crotale NG (21 пусковая установка). В апреле 2023 г. Министерство обороны Финляндии разрешило Силам обороны страны закупить у израильской компании Rafael Advanced Defense Systems систему ПВО/ПРО David's Sling на сумму 316 млн евро. Она предназначена для борьбы с баллистическими и аэродинамическими целями и использует разработанную Raytheon высокоманевренную высокоэнергетическую двухступенчатую противоракету Stunner (David Slingshot, SkyCeptor) с комбинированной многоканальной системой наведения, включающей комбинацию радиокомандного, активного радиолокационного и двухканального инфракрасного наведения. Комплекс имеет эффективную дальность поражения до 250 км и высоту поражения до 30 км и способен перехватывать баллистические ракеты с дальностью стрельбы до 300 км.

Среди «новичков» блока лишь Швеция является страной, которая обладает многоуровневой системой ПВО, включающей комплексы ближнего действия, малой и средней дальности. Шведские подразделения ПВО численностью до двух батальонов имеют в своем распоряжении самоходные зенитные установки Lvkv 90 и ПЗРК RBS-70. На боевом дежурстве также находятся четыре батареи (4 РЛС, 16 пусковых установок) ЗРК IRIS-T SLS и ЗРК RBS-23 BAMSE малой дальности. Кроме того, Стокгольм заказал еще в 2018 г. четыре батареи (4 РЛС, 12 пусковых установок с ракетами GEM-T и PAC3 MSE) ЗРК Patriot американского производства. Поставки были завершены в декабре 2022 г., и ожидается, что к 2025 г. система будет полностью введена в эксплуатацию.

Помимо изложенного, следует отдельно отметить, что важной вехой в развертывании в непосредственной близости от территории ОДКБ системы ПРО альянса стал ввод в строй в ноябре 2024 г. американского объекта «Иджис-Эшор» с ракетами-перехватчиками SM-3 в Польше (н.п. Редзиково). Он дополнил аналогичную противоракетную базу в Румынии (н.п. Девеселу) и РЛС AN/TPY-2 в Турции (н.п. Кюреджик). В настоящее время на экспертном уровне обсуждаются варианты усиления этих элементов ПРО.

В целом руководство НАТО продолжает последовательные шаги в направлении все большей интеграции национальных ПВО стран восточного фланга блока в более сильную коллективную оборонную архитектуру, способную перейти от поражения самолетов и крылатых ракет противника к защите от расширенного спектра угроз, включающего современные баллистические ракеты и доказавшие свою опасность БПЛА. Приобретаемая при этом натовцами иллюзия своей защищенности и безнаказанности может подтолкнуть их к проведению еще более агрессивной и даже авантюристической линии в отношении государств ОДКБ.

О смертоносных автономных системах вооружений

Аннотация: Активная разработка смертоносных автономных систем вооружений (САС) представляет угрозу международной безопасности из-за потенциальной дестабилизации и сложности установления ответственности за их применение. Отсутствие международных договоров и общепринятого определения САС усугубляет проблему. Разногласия между государствами и фрагментация нормативной сферы препятствуют достижению консенсуса в отношении эффективного регулирования и контроля над САС.

Одной из серьезных проблем, затрагивающих интересы безопасности государств – членов ОДКБ, становится активная разработка в мире смертоносных автономных систем вооружений (САС, Lethal Autonomous Weapons Systems). Это обусловлено тем, что развитие технологий в области искусственного интеллекта (ИИ) продолжается ускоренными темпами, а в их адаптацию для военных нужд в мире инвестируются значительные средства. Создание боевых механизмов, способных за счет ИИ самостоятельно выбирать цели и атаковать их без участия человека, – вопрос времени. Это приближает мир к опасной черте, когда САС станут доступным инструментом для причинения многочисленных жертв – оружием массового поражения (ОМП).

САС позволят проводить военные операции в условиях ограниченной или отсутствующей связи, в которых традиционное оружие не может быть использовано. Они могут способствовать развитию асимметричных средств и методов ведения войны, включая тайные операции, такие как целенаправленные убийства на чужой территории. На фоне нарастающей конкуренции смертоносные автономные системы вооружений будут провоцировать новую гонку вооружений.

Использование САС способно вызвать глобальную нестабильность и международную напряженность. Создавая впечатление уменьшения рисков для вооруженных сил и гражданского населения, они могут послужить источником усиления непреднамеренного насилия. Их распространение среди

террористических и преступных группировок чревато эскалацией рисков с точки зрения безопасности как в рамках вооруженного конфликта, так и в контексте правоприменительной деятельности.

Применение САС сопряжено с трудностями установления ответственности за нападение. Многие эксперты отмечают, что смертоносные автономные системы вооружений могут выйти из-под контроля человека и вызвать быструю эскалацию конфликтов и вероятные «молниеносные» войны.

Таким образом, разработка и применение САС создают множество юридических, моральных и стратегических сложностей. В связи с этим все более актуальным является вопрос установления контроля над этим видом вооружений.

На сегодняшний день не существует международных договоров, регулирующих САС. Вместе с тем значимые военно-технические наработки в этой сфере, а также достижения в области ИИ способствуют возрастанию интенсивности и глубины обсуждений данной темы на многосторонних экспертных площадках. Дискуссии по ним усиливаются и расширяются, а мнения о фундаментальном понимании этого вида оружия и его регулировании кардинально расходятся. Это связано с различной практикой, интересами и убеждениями государств, особенно крупных разработчиков военного ИИ.

Переговоры в отношении САС с 2014 г. проводятся в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО). В 2017 г. в рамках нее была создана Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по САС, которая действует на основе исследовательского мандата и проводит свои заседания два раза в год. Поскольку ни одна страна не признает наличие у нее автономных систем, дискуссии ведутся лишь по перспективным разработкам, что делает их весьма умозрительными и неподкрепленными реально действующими образцами.

Дебаты в отношении САС формируются под влиянием стратегических, политических и этических соображений. Противоречащие друг другу интересы и ценности их участников способствуют поляризации обсуждений, в то время как отсутствие четкого определения смертоносных автономных систем вооружений подрывает усилия по формированию норм и правил их использования. Ситуация еще больше усугубляется из-за терминологической путаницы, поскольку государства – участники КНО по-разному интерпретируют САС. Изучение их характеристик выявляет различия в понимании самой концепции автономии. Соответственно, расходятся мнения о подходах к контролю над этим видом оружия. Такое положение дел не позволяет консолидировано отделить важное от второстепенного и уводит в сторону от предметного обсуждения технических и юридических рамок

регулирования смертоносных автономных систем вооружений. Поэтому переговоры в рамках КНО в отношении них зашли в тупик.

За несколько лет своей работы ГПЭ так и не согласовала общепризнанное определение САС и не установила, какие именно вооружения к ним относятся. До сих пор нет консенсуса в части этических принципов применения автономных систем вооружений, путей разрешения правовых коллизий, а также контроля над ними и степени ответственности за их использование. Не удалось выйти на «общий знаменатель» в отношении так называемых критических функций, влияющих на уровень надежности и автономности этого вида оружия. Нет единого мнения о том, какая степень взаимодействия человека и машины необходима для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

Как считают аналитики, последующая работа по САС в рамках КНО может приобрести углубленный экспертный характер с прицелом на выработку приемлемых базовых характеристик и понятийного аппарата в отношении них. Пока этот форум эффективно выдерживал разумный баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами стран в отношении САС. Вместе с тем предсказать итоги работы ГПЭ достаточно сложно. Учитывая большую разницу между конкурирующими подходами к проблеме САС, маловероятно, что общая стратегия будет разработана на следующих встречах группы. Соответственно, проект устраивающего всех юридически обязывающего документа по САС с учетом действующего в КНО принципа консенсуса вряд ли будет представлен, как предполагается, до 2026 г.

Однако такое развитие событий вряд ли устроит «гуманитарных активистов» (стандартный «набор» разоруженческих радикалов – Австрия, Норвегия, Мексика и др., Ватикан и ряд стран Глобального Юга), которые при отсутствии кратко- и среднесрочных перспектив согласования на ГПЭ конкретных мер регламентации САС совместно с представителями гражданского общества уже изучают другие пути продолжения дискуссии по ним. Решение о переносе работы по смертоносным автономным системам вооружений на другие переговорные площадки «разоруженческие радикалы» будут принимать, скорее всего, в самый последний момент, после того, как пропагандистски раскрутят ситуацию и убедятся окончательно в невозможности реализовать свои планы в рамках КНО. Роль основной движущей силы в этом направлении они рассчитывают делегировать странам Глобального Юга и влиятельным неправительственным организациям.

В качестве альтернатив рассматриваются как минимум два формата. Во-первых, государства могут начать переговоры о заключении юридически обязательного договора в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Этот форум работает по принципу голосования большинством, что позволяет избежать необходимости достижения консенсуса. Так были приняты КНО и Договор о торговле оружием (Arms Trade Treaty). Во-вторых, может быть создана

отдельная переговорная площадка по сценарию подписания Конвенции о запрещении противопехотных мин (Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on Their Destruction) и Конвенции по касетным боеприпасам (Convention on Cluster Munitions). Этому во многом будет способствовать данная Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в его «Новой программе мира» (New Agenda for Peace) рекомендация заключить к 2026 г. юридически обязывающий договор о запрещении САС.

В обоих сценариях, по мнению экспертов, маловероятно, что крупные разработчики САС подпишут или ратифицируют договор, содержащий юридически обязательные правовые нормы. Однако любой из этих вариантов может помочь сформировать ключевой набор принципов, которые будут определять нормативное пространство вокруг технологий в области автономного оружия. Может быть определен пакет соответствующих правил «разрешенного» или «запрещенного» поведения. В частности, возможно введение (в форме моратория, кодекса поведения или конвенции) запрета на оснащение автономных систем вооружений ОМП, что соотносится с задачами существующих режимов нераспространения, разоружения и мер по снижению ядерных рисков. Такого рода предложения могли бы получить поддержку многих стран.

В то же время инициативы за пределами КНО отражают фрагментацию нормативной сферы автономных систем вооружений. Хотя региональные и децентрализованные диалоги по их регулированию могут способствовать инклюзивности и привнести различные точки зрения за стол переговоров, существование параллельных процессов с их собственными мандатами может потенциально препятствовать развитию единого подхода и задерживать достижение консенсуса по эффективному регулированию САС.

Возможные попытки ограничить автономные системы на международных форумах по контролю над обычными вооружениями будут затруднены. Создание в отношении них специального режима заранее делает его неэффективным, поскольку растущее распространение ИИ во всех областях знаний и гражданского применения, несомненно, создаст серьезную проблему с проверкой выполнения прописанных обязательств.

Вместе с тем продолжающееся отсутствие конкретных мер в отношении САС не означает, что в этом пространстве не существует потенциала для появления международных правовых норм, которые могли бы включать запрет, регулирование или и то, и другое. В условиях обрушения системы контроля над вооружениями, сложившейся после окончания холодной войны, в кратко- и среднесрочном периоде могут быть предложены определенные частные меры предотвращения наиболее дестабилизирующих проявлений автономного оружия.

Скорее всего, речь пойдет об ограничениях, принятых по результатам первого практического внедрения САС и наработки опыта их эксплуатации.

При этом если проблемы, сопровождающие их использование в войсках, окажутся серьезнее, чем предполагается сейчас, а их боевая эффективность с учетом возможных мер борьбы со стороны противника и механизма «действие – противодействие» ниже, то шансы на быстрое заключение рамочных соглашений довольно велики. В этом случае стороны позволят себе сфокусироваться на долгосрочных НИОКР по разработке САС, сравнительно легко согласившись на ограничения таких систем оружия.

Разногласия между государствами относительно САС не следует рассматривать как статичные. Они носят динамичный характер и зависят от изменений в мировой политике, стратегических интересов и технологического прогресса, а также от способности и готовности оппонентов идти на компромисс. Стоит также учитывать тот факт, что большинство стран, участвующих в обсуждениях САС в рамках ГПЭ, поддерживают ту или иную форму их регулирования и связанных с ними технологий, будь то в виде юридически обязывающего протокола к КНО или другого политического инструмента. Основную часть этой группы составляют страны Глобального Юга. Они могут взять на себя ведущую роль в процессе разработки соответствующего правового механизма.

Эксперты считают, что для нахождения консенсуса в отношении смертоносных автономных систем вооружений дальнейшие дискуссии по ним должны быть направлены на поиск общих точек соприкосновения с учетом мнений и озабоченностей всех сторон. Государства – участники КНО, по мнению специалистов, должны в полной мере использовать импульс, полученный на сессиях ГПЭ.

О новых альянсах «малой геометрии» в АТР

Аннотация: В Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается активизация новых военно-политических альянсов во главе с США, направленных на сдерживание Китая. Особое внимание уделяется объединениям IP4, QUAD, JAROKUS и JAPHUS, рассматриваемым как инструменты для сохранения американского влияния. Планируется расширение военного сотрудничества, включая интеграцию IP4 в структуры НАТО и снятие ограничений на экспорт вооружений. Отмечено, что подобная тенденция чревата углублением блокового противостояния как в регионе, так и за его пределами. Подобное развитие событий может нести угрозу для интересов стран ОДКБ.

Среди факторов, затрагивающих интересы стран ОДКБ, особого внимания заслуживает появление в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) новых мини-союзов государств, объединяемых задачей по противодействию геополитическим оппонентам США и «коллективного Запада».

Расширение сети американоцентричных альянсов «малой геометрии» лежит в основе стратегии Вашингтона по недопущению ослабления своего влияния в Азии. Участниками подобных объединений становятся «демократические» тихоокеанские страны с развитой инфраструктурой двойного назначения (глубоководные порты, аэродромы, склады, системы снабжения) и серьезным оборонным потенциалом, способные вносить вклад в военное сдерживание конкурентов Соединенных Штатов в борьбе за региональное лидерство, главным образом Китая. Географическое положение этих государств позволяет американцам рассматривать их в качестве «плацдармов» для опосредованного или даже прямого противостояния с КНР и другими крупными игроками.

Критериями подбора членов таких блоков служит их управляемость, высокий уровень солидарности политико-идеологическим установкам США и принципиальная готовность оказывать практическое содействие американским инициативам, даже с учетом рисков для собственной безопасности и экономических интересов.

Особенно активная работа ведется с «индо-тихоокеанской четверкой» (Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия – IP4), формирующей в регионе костяк наиболее «демократически ориентированных», разделяющих западные ценности и при этом экономически развитых государств. Начиная с 2022 г., лидеры этих стран приглашаются к участию во всех встречах представителей стран НАТО высшего уровня. Несмотря на то, что для Североатлантического альянса указанные игроки относятся к условной категории «Глобальные партнеры» (наряду с такими странами, как Ирак, Колумбия, Монголия и Пакистан), реальные отношения организации с каждым из них находятся на более продвинутом уровне. По итогам натовского саммита в Вильнюсе в июле 2023 г. были утверждены новые Адаптивные программы партнерства (Individually Tailored Partnership Program – ИТПР) альянса с Токио, Сеулом и Канберрой, рассчитанные до 2026 г. и призванные заменить прежние, менее содержательные Индивидуальные программы партнерства и сотрудничества (Individual Partnership and Cooperation Program, ИПСО). Аналогичное соглашение с Веллингтоном заключено в июле 2024 г. в Вашингтоне (актуально до 2027 г.).

Взаимодействие в рамках ИТПР предполагается осуществлять в формате регулярных двусторонних консультаций, совместных тренировок и учений, а также подключения государств «четверки» к миссиям НАТО, в том числе за пределами АТР. Опыт участия в подобных акциях под эгидой альянса у стран IP4 уже есть: все они в различных формах оказывали содействие блоку в Афганистане, а Австралия и Новая Зеландия направляли военный контингент для поддержки натовских операций на Балканах.

Принципиально новым моментом в 2024 г. стало согласование НАТО четырех «флагманских проектов» сразу со всей IP4 одновременно. Данные инициативы, затрагивающие поддержку Украины, кибербезопасность, борьбу

с дезинформацией и технологическое сотрудничество, были утверждены на полях саммита альянса в Вашингтоне в июле 2024 г. До этого момента подписание соглашений между блоком и членами «клуба» осуществлялось по отдельности на двусторонней основе.

Зарубежные специалисты не исключают перспективы выхода сотрудничества Североатлантического альянса с четырьмя странами на еще более продвинутый уровень с расширенными взаимными обязательствами, при которых члены IP4 фактически сформируют ее «азиатско-тихоокеанский фланг». Подобные замыслы косвенно раскрываются в натовских доктринальных документах и официальных информационных бюллетенях, указывающих на необходимость развития партнерской программы блока во имя формирования «нового ландшафта глобальной безопасности».

При этом в работе с партнерами по IP4 натовцы, очевидно, не намерены ограничиваться реализацией программ сотрудничества в АТР. Альянс видит в их лице новых спонсоров своей деятельности в других регионах. Актуальность этой задачи растет по мере затягивания дорогостоящего конфликта на Украине, армия которой практически полностью финансируется Западом.

Эксперты отмечают, что ресурсы, которые государства IP4 уже предоставляют Украине, не являются для них тяжелой материальной нагрузкой. По-настоящему значительные средства выделяет лишь Япония (в общей сложности уже около 10 млрд долл. после начала СВО – четвертый по размеру вклад после США, Германии и Великобритании), возможности которой позволяют делать это почти безболезненно для национального бюджета. В целом «четверка» способна ощутимо нарастить помощь Киеву, используя имеющиеся экономические и военно-промышленные резервы. Увеличение ее вклада позволило бы «разгрузить» страны альянса, многие из которых сетуют на исчерпание своих возможностей по подпитке ВСУ.

Сторонники данной идеи считают, что странам IP4 следует активнее работать над снятием ограничений на экспорт летального и высокотехнологичного вооружения. В пример ставится «ответственное» решение Японии в декабре 2023 г. о поставке произведенного в стране комплекса ЗРК Patriot Соединенным Штатам – мера, потребовавшая от Токио смягчения внутренних правил контроля экспорта ВВТ. По мнению западных аналитиков, упрощение процедур передачи оружия между государствами «четверки» и НАТО поможет партнерам лучше подготовиться к потенциальным кризисным ситуациям в АТР, в том числе подразумевающим развитие событий на Тайване или Корейском полуострове по «украинскому сценарию».

Помимо работы с уже «готовыми» союзниками наподобие членов IP4, американцы уделяют внимание и перспективным странам «второго эшелона», которые в будущем также можно было бы интегрировать в военностратегические построения НАТО в АТР. Приоритет отводится Юго-Восточной Азии, где конкуренция между Китаем и «коллективным Западом»

имеет наибольшее значение и накал. Государства АСЕАН с совокупным населением почти в 700 млн чел., формирующие главный очаг мирового экономического и промышленного роста, являются площадкой для бескомпромиссной борьбы за влияние в Азиатском регионе.

Не меньшее значение придается работе с Индией – самым влиятельным игроком из числа азиатских стран, пока еще не примкнувших ни к западному, ни к китайскому «лагерю». Заветным желанием США и НАТО является отказ Нью-Дели от политической нейтральности в пользу присоединения к реализации антикитайских программ под эгидой «коллективного Запада». Большую надежду Соединенные Штаты возлагают на взаимодействие с индийцами в формате Четырехстороннего диалога по безопасности (США, Япония, Индия, Австралия – QUAD), активно функционирующего с 2019 г. При поддержке близких союзников в лице Токио и Канберры американцы пытаются расширить и обострить относительно безобидную повестку «четверки», протащив в нее вопросы, содержащие антикитайские и антироссийские послы. Ключевой задачей на текущем этапе является получение согласия Нью-Дели хотя бы на обсуждение таких аспектов в рамках QUAD. Без этого, как отмечают иностранные эксперты, объединение обречено оставаться форумом, толком не связанным с тематикой «реальной» безопасности, не говоря уже об отсутствии перспектив практического сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Куда более дееспособным формированием, именуемым в экспертной среде «уменьшенной копией НАТО» в АТР, является трехстороннее военно-технологическое партнерство AUKUS (США, Великобритания, Австралия). Эту малочисленную, но сплоченную группу объединяют не только общие вызовы и угрозы, но и политико-идеологические установки. Его члены связаны англосаксонскими скрепами, предполагающими особый уровень взаимного доверия наподобие отношений в рамках разведывательного альянса «Пять глаз» (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Ограниченный состав AUKUS и непосредственное членство в нем Вашингтона определяют возможность оперативного согласования вопросов из области интересов США и их союзников по НАТО.

Другим новым тройственным союзом оборонительного толка с ведущей ролью Вашингтона является JAROKUS (США, Япония, Южная Корея). Данный механизм объединяет американцев с двумя своими ближайшими военно-политическими союзниками в Восточной Азии, в высокой степени подконтрольными Белому дому. По итогам встречи на уровне глав внешнеполитических ведомств в октябре 2024 г. стороны договорились об учреждении секретариата альянса для завершения процесса институционализации сотрудничества. В числе общих вызовов, требующих реагирования в приоритетном порядке, участники мероприятия отметили Китай, а также углубление военного взаимодействия между Россией и КНДР.

В качестве еще одного амбициозного объединения следует выделить учрежденный США, Японией и Филиппинами трехсторонний альянс JAPHUS. Первый саммит этого формата состоялся в Вашингтоне в апреле 2024 г. и был посвящен обсуждению совместных угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исходящих главным образом от Китая. Лидеры заявили о намерении «противодействовать и решительно отвечать» на любые попытки КНР изменить в одностороннем порядке статус-кво в акваториях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей.

Важным итогом саммита также стала договоренность о запуске Морского диалога (Maritime Dialogue). Западные эксперты отмечают, что далеко идущие установки JAPHUS могут дублировать и дополнять стратегические задачи AUKUS. Результатом взаимодействия ее членов, вероятно, станет прогрессирующая трехсторонняя система обороны, нацеленная на эффективное сдерживание Китая вдоль «первой цепи островов», простирающейся от Японии до Юго-Восточной Азии.

О возрастающей значимости Филиппин свидетельствует их вхождение в еще один закрытый «клуб» под неофициальным названием Squad. Его участниками, помимо Манилы, являются Вашингтон, Токио и Канберра. Ряд зарубежных аналитиков полагают, что на этот союз США делают едва ли не главную ставку в рамках организации коллективных оборонительных построений в АТР против Китая.

Активные усилия Соединенных Штатов по организации целого ряда мини-блоков и объединению их в оборонительную сеть в АТР вызывают серьезную обеспокоенность и резкую критику со стороны Китая. Еще в 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин обращал внимание на создаваемую американцами формацию «Пять-четыре-три-два», имея в виду укрепление альянса «Пять глаз», «спекуляцию» диалогом QUAD, учреждение AUKUS и разрастание числа двусторонних военных союзов с участием Вашингтона. С тех пор количество подобных ячеек лишь увеличилось.

Как представляется, результатом «размножения» американоцентричных альянсов может стать жесткое блоковое разделение стран региона на «друзей» и «противников» США. Причем данный процесс способен распространиться за пределы АТР, проникнув вглубь евразийского пространства. Это чревато дальнейшей дестабилизацией международной обстановки, образованием дополнительных очагов напряженности и противостояния. Не менее тревожная перспектива – подключение новых американских сателлитов к спонсированию сторон вооруженных конфликтов по примеру предоставления IP4 военной и финансовой помощи киевскому режиму.

О деструктивной политике Сеула в сфере безопасности в Европе

Аннотация: Южная Корея играет неочевидную, но важную роль в стратегии США по усилению восточного фланга НАТО, активно поставляя вооружение странам Восточной Европы и Турции. Основной целью южнокорейского ВПК является получение прибыли от оружейных контрактов, несмотря на возможные геополитические последствия. Южная Корея участвует в поставках оружия на Украину, но зависима от американских технологий и не имеет опыта боевого применения своей техники. Поставки южнокорейского вооружения могут дестабилизировать обстановку в регионе.

По оценкам зарубежных экспертов, Вашингтон в рамках стратегии поддержания напряженности на западных рубежах ОДКБ активно привлекает к укреплению восточного фланга НАТО своих азиатских союзников, в частности Республику Корея (РК). За последние годы Сеул стал одним из ключевых поставщиков вооружений для многих «прифронтовых» государств альянса, способствуя серьезному укреплению потенциала их Вооруженных сил (ВС). РК удалось наладить военно-техническое сотрудничество практически со всеми сопредельными с ОДКБ странами блока – от Норвегии до Турции.

Среди основных «достижений» южнокорейского ВПК аналитики называют контракты с Польшей (САУ K9 Thunder, танки K2 Black Panther, РСЗО K239 Chunmoo), а также Румынией, Финляндией, Норвегией и Эстонией на поставку K9. Кроме того, по лицензии РК разрабатывался турецкий основной боевой танк Altay. Южнокорейская фирма SNT Dynamics поставляет Анкаре трансмиссию для него. При содействии Сеула была создана и польская САУ Krab, поставляемая Киеву. В качестве перспективных проектов наблюдатели также выделяют планы поставок учебных истребителей FA-50 в Болгарию и Словакию. Ведутся переговоры с Румынией о продаже танков K2.

При этом специалисты отмечают, что действия южнокорейских компаний свидетельствуют о стремлении заключить как можно больше сделок для получения финансовой выгоды, невзирая на возможные геополитические последствия, как для Южной Кореи, так и для регионов, куда направляется наступательное вооружение.

В частности, военно-промышленные круги РК намерены в этом году наверстать отставание от утвержденного руководством страны плана по продажам оружия на 2024 г. (было подписано контрактов только на 9,5 из ожидаемых 20 млрд. долларов), главным образом за счет контрактов с Польшей и Румынией. Ранее, в октябре 2024 г., на военно-промышленной выставке KADEX 2024 (Korea Army International Defense Exhibition), которая

стала крупнейшей демонстрацией продукции южнокорейского ВПК, власти РК продемонстрировали свои решительные намерения не только по продвижению на европейском рынке своего оружия, но и готовность налаживать взаимные поставки наступательного вооружения. Так, на полях данного мероприятия, которое посетил замминистра обороны Польши Павел Бейда (Pawel Bejda), было подписано соглашение о приобретении Сеулом 100 польских беспилотников Warmate-3.

Военно-техническое сотрудничество Сеула с Варшавой приобретает особые масштабы. Еще в 2022 г. Варшава объявила о планах закупить у Сеула истребители FA-50 (48 ед.), танки K2 (980 ед.), САУ K9 (672 ед.) и РСЗО K239 (288 ед.). Были заключены контракты на поставку 180 танков K2, 212 САУ K9 и 48 истребителей FA-50. При этом Южная Корея намерена не просто поставлять боевую технику. Намечается передача полякам технологии производства танков с организацией промышленной инфраструктуры для этого в стране, а также созданием в Польше регионального центра для обслуживания южнокорейской военной техники в странах ЕС. Ожидается, что 800 танков K2 будут произведены в Польше под кодом K2PL после завершения отгрузки южнокорейских машин и передачи соответствующих технологий. 152 САУ K9 будут поставлены до конца 2027 г., а после также производиться в Польше. В результате Варшава через несколько лет сможет обладать обновленным и одним из крупнейших арсеналов танковой и артиллерийской техники в Европе и иметь мощности для их пополнения.

В целях наращивания объемов поставок и недопущения срывов уже подписанных контрактов южнокорейские власти пересмотрели законодательство, регламентирующее деятельность Экспортно-импортного банка. Ранее оно не допускало выделение им кредитных средств свыше 40% от своих активов одному государству, в частности Польше. Из-за того, что такой лимит был достигнут, под угрозой оказались новые контракты с Варшавой. В итоге в феврале с.г. при поддержке оппозиции законопроект прошел Национальное Собрание (парламент) и активы банка были увеличены на 60%, что предоставило возможность дать займ Варшаве в размере 8,5 млрд. долларов.

Администрация Южной Кореи, вступившая в должность в мае 2022 г., придает большое значение представлению страны на международной арене «ключевым глобальным государством» (Global Pivot State). В рамках этой концепции военная промышленность является одним из основных элементов, а также «арсеналом демократии», якобы ответственным за защиту либеральных государств. Несмотря на разразившийся в декабре 2024 г. после неудачного военного переворота политический кризис, оппозиция в лице Демократической партии «Тобуро» в целом поддерживает курс на развитие ВПК, который был заложен еще при администрации Мун Чжэ Ина, предыдущего президента страны.

Однако она вступает против направления оружия и отправки военнослужащих в конфликтные зоны. После появления информации в октябре 2024 г. об отправке северокорейских военнослужащих в Россию, в администрации Южной Кореи высказали мнение о возможности направления группы южнокорейских военных советников на Украину. В то же время было подчеркнуто, что в сложившейся ситуации пока не рассматривают возможность поставок боеприпасов Киеву.

Известно и об участии Сеула в схемах по поставкам вооружения на Украину. В них перед Южной Корее ставилась задача пополнить истощающиеся запасы членов НАТО, с чем она успешно справилась. В конце декабря 2023 г. в Сеуле тогдашний постоянный представитель США при НАТО Джулиана Смит (Julianne Smith) отметила, что поставки южнокорейского вооружения в Европу, в частности Польшу, помогли НАТО восполнить свой арсенал, который был частично сокращен за счет поставок ВВТ на Украину. Более того в интервью европейскому изданию Politico в конце октября 2024 г., защищая интересы азиатского союзника Вашингтона, она подвергла критике европейскую оборонно-промышленную концепцию, предусматривающую приобретение продукции ВПК стран ЕС. Вашингтону не нравится стремление Парижа укрепить свой ВПК, поскольку он не способен производить ВВТ в тех же объемах и с той же скоростью, как США и Южная Корея. Новый генеральный секретарь НАТО Марк Рютте также отмечает целесообразность привлечения неевропейских союзников и партнеров НАТО к реализации оборонных программ.

Отказываясь от прямых поставок ВВТ на Украину, Сеул тем не менее активно оказывает помощь Киеву. Так, Южная Корея предоставила Киеву гуманитарную помощь на сумму 100 млн долларов в 2022 г. 150 млн долларов в качестве краткосрочных займов в 2023 г., 300 млн долларов в качестве краткосрочных займов в 2024 г. и обещала 2 млрд. долларов в качестве долгосрочных займов под низкий процент через Фонд экономического развития и сотрудничества (Economic Development Cooperation Fund) в 2025 г. Также Сеул безвозмездно поставит 200 генераторов мощностью 450 кВт, а в июне 2024 г. внес 12 млн долларов в пакет помощи НАТО для Украины (NATO Comprehensive Assistance Package for Ukraine), который финансирует проект военного медицинского центра по реабилитации (Military Medical Clinical Treatment Rehabilitation Centre Project). В ходе саммита НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г. «индотихоокеанская четверка» (IP-4), куда входит Южная Корея, и руководство альянса договорились сделать совместную помощь Киеву одним из «флагманских» проектов сотрудничества IP-4 с альянсом.

Странами Восточной Европы интересы южнокорейского ВПК не ограничивается. В администрации РК пытаются проникнуть на оружейный рынок Центральной Азии. Так, во время визита президента РК в Ташкент в июне 2024 г. в рамках турне по Центральной Азии Korea Aerospace Industries подписала меморандум с местной компанией SE Charz о сотрудничестве в сфере обслуживания парка боевой авиации Узбекистана, который состоит из

устаревших советских и российских самолетов. При этом, как полагают специалисты, истинной целью Сеула является подготовка к потенциальным поставкам Ташкенту своих учебных истребителей FA-50 и вертолетов KUH Surion-1.

В то же время, несмотря на амбициозные планы Сеула по развитию ВПК и наращиванию экспорта военной продукции, ВВТ Южной Кореи имеют ряд существенных проблем, которые ограничивают самостоятельное существование на рынке вооружений. В частности, несмотря на увеличение объемов экспорта ВВТ, Южная Корея до сих пор сильно зависит от импорта ряда ключевых технологий из США. Также южнокорейское вооружение никогда не применялось в боевых условиях, хотя специалисты утверждают, что оно эффективно, поскольку было разработано для противодействия армии КНДР. Специалисты также констатируют, что поставки ВВТ из РК на постсоветское пространство могут иметь серьезный дестабилизирующий эффект.

Доклад: «О вызовах и угрозах для государств – членов ОДКБ, связанных с расширением НАТО»

Автор: Павел Саркисян, консультант ОИСО Секретариата ОДКБ

Добрый день!

Благодарю за возможность выступить с докладом на тему: «О вызовах и угрозах для государств – членов ОДКБ, связанных с расширением НАТО». Хотел бы особо подчеркнуть, что подготовка и само это выступление совпали по времени с очень серьезными изменениями в международной – в первую очередь, американской и европейской политике. Сбор фактологии и работа над анализом заняли определенное время, однако события развиваются настолько стремительно, что многие оценки и выводы приходилось править буквально на ходу.

Основная причина этих метаморфоз – значительные изменения в подходах Вашингтонской администрации во главе с Дональдом Трампом к важным военно-политическим и экономическим вопросам. Они дают некоторые основания по-новому взглянуть на перспективы развития НАТО и перспективы взаимоотношений ОДКБ с НАТО.

Тем не менее, для начала я хотел бы сконцентрироваться не на оценках, а на фактах – а именно на действиях, предпринятых НАТО за последний период вблизи северо-западной границы зоны ответственности ОДКБ.

Вступление в НАТО Финляндии в апреле 2023 г. и Швеции в марте 2024 г. серьезно осложнило военно-политическую обстановку на северо-западных

рубежах ОДКБ. По мере интеграции указанных стран в Альянс завершается практическое оформление его полноценного северо-восточного фланга.

В регионе активизируется создание оборонной инфраструктуры, способной обеспечить при необходимости развертывание крупной межвидовой группировки Объединенных вооруженных сил блока.

Пока о постоянном размещении формирований уровня бригады и выше речь не идет. В мирное время войска намечается развертывать по ротации для проведения учений. Однако мероприятия боевой подготовки Объединенных вооруженных сил блока в регионе планируются так, чтобы на территории двух государств практически непрерывно находились бы военнослужащие стран Альянса. Для них на месте предполагается заблаговременно разместить часть требуемых вооружений и военной техники, запасов горюче-смазочных материалов и иного имущества. По подобной схеме намечается присутствие в Финляндии Передовых сухопутных войск НАТО.

Важность будущего театра военных действий для блока подтверждается планами НАТО по укреплению командно-штабных структур, отвечающих за ее северный фланг. В частности, до конца 2025 г. Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию и Швецию планируется включить в зону ответственности Объединенного командования Объединенных вооруженных сил НАТО «Норфолк» (США), штат которого будет расширен на 400 чел. В 2025 г. на финской территории намечено сформировать многонациональный штаб, способный управлять несколькими армейскими корпусами. В Норвегии предполагается создать натовский Объединенный центр управления воздушными операциями.

Свидетельством масштаба потенциального присутствия иностранных вооруженных сил в регионе является то, что Соединенным Штатам предоставлено право использовать по своему усмотрению 47 согласованных объектов и районов. В этих целях в декабре 2023 г. США подписали сначала со Швецией, а затем с Данией соглашения о сотрудничестве в области обороны. В июне 2024 г. норвежский парламент проголосовал за предоставление американским Вооруженным силам беспрепятственного доступа к нескольким дополнительным военным районам, ратифицировав согласованное в феврале 2024 г. расширение двухстороннего соглашения. В июле 2024 г. аналогичный документ был утвержден законодателями Финляндии. В результате практически во всем регионе Соединенные Штаты смогут проводить военные учения и переподготовку военнослужащих, размещать войска и хранить материальные средства совместно со страной пребывания и /или другими союзниками.

Военное сотрудничество также значительно расширяется между самими странами Северной Европы. В июне 2024 г. Норвегия, Финляндия и Швеция приняли решение о создании коридора для транспортировки военного персонала и оборудования НАТО через арктические области данных стран.

В 2023 г. командующие ВВС Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции договорились, в частности, активизировать сотрудничество в сфере учений и тренировок, взаимного использования национальных авиабаз, обмена информацией о воздушной обстановке. Планируется также разработать общую «северную» концепцию ведения боевых действий военно-воздушных сил четырех стран. Фактически поставлена задача способствовать максимальной интеграции ВВС государств Северной Европы, чтобы они могли действовать в боевой обстановке как единое целое. На нынешнем этапе у Копенгагена, Осло, Стокгольма и Хельсинки в совокупности имеется около 250 современных истребителей, оснащенных в том числе крылатыми ракетами большой дальности.

В конце сентября 2024 г. министры обороны Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции подписали соглашение о совместной концепции обороны для региона. Она позволит согласовать индивидуальные планы обороны данных государств и обеспечит плавный переход к реализации региональных планов НАТО кризисного и военного времени; создаст условия, необходимые для приема, развертывания и дальнейшего передвижения войск союзников.

Норвежские военнослужащие должны войти в состав формируемой бундесвером бригады для дежурства в Литве. Швеция выделяет батальон в состав контингента альянса в Латвии. Дания возглавляет многонациональный штаб дивизии «Север», предназначенной для обороны прибалтийских республик.

Милитаризация поэтапно охватывает все сферы жизни северных стран, а их гражданам внушается необходимость готовиться к перспективе возникновения широкомасштабной войны на континенте.

На этом фоне прорабатываются варианты дальнейшего укрепления северного фланга Альянса. По оценкам аналитиков RAND Corporation, основные усилия следует направить, во-первых, на создание устойчивых возможностей оперативно развернуть дополнительные силы и средства поддержки в Северной Европе. При этом прибывающие подразделения должны быть в состоянии действовать в военное время таким образом, чтобы противнику было трудно их обнаружить, отследить и атаковать. Приоритет рекомендуется отдавать, в частности, беспилотным летательным аппаратам, не зависящим от взлетно-посадочной полосы; мобильным артиллерийским, ракетным и противоракетным комплексам.

Во-вторых, предлагается сосредоточить внимание на совместной разработке и внедрении передовых решений в сфере производства сенсоров и датчиков, а также в области автономной деятельности и автоматического распознавания целей. В результате на северном фланге появится возможность массового развертывания устойчивых систем обнаружения и целеуказания, в первую очередь движущихся объектов противника (кораблей, авиации, в том числе беспилотной, мобильных ракетных комплексов).

В-третьих, для того чтобы быть уверенными в гарантированном отражении «агрессии с востока» (конечно, в кавычках) в регионе, НАТО потребуется гораздо большее количество специализированного оружия и боеприпасов, способного уничтожать мобильные носители ракетного вооружения противника на значительном расстоянии. Кроме того, серьезное внимание должно быть уделено формированию значительных запасов барражирующих боеприпасов или дронов-камикадзе различных модификаций.

Вкратце, таковы факты. Они со всей очевидностью свидетельствуют о том, что северо-восточный фланг НАТО стремительно усиливается, и это диктует государствам – членам ОДКБ необходимость учитывать новые реалии при выработке и реализации совместных действий.

Однако события последнего времени дают некоторые основания посмотреть на эти факты с другой точки зрения. Как было отмечено выше, Дональд Трамп пришел к власти с лозунгами о смене американских приоритетов. И это принципиально важный элемент в оценке деятельности НАТО в целом и вблизи северо-западной границы зоны ответственности ОДКБ, в частности, так как ведущая роль в реализации этих замыслов, безусловно, отводилась США.

Вехами стали выступление на Мюнхенской конференции по безопасности вице-президента США Ди Вэнса, в котором он весьма критически охарактеризовал политическую систему и курс Европы. Для многих в Брюсселе и Мюнхене это стало серьезным ударом.

Второй вехой стали инициированные американской стороной контакты с Российской стороной – телефонный разговор президентов Дональда Трампа и Владимира Путина и последовавшая за ним встреча высокопоставленных российской и американской делегаций в Эр-Рияде.

Мы наблюдаем принципиально новый международно-политический расклад, при котором ключевой актер наиболее влиятельного в мире военно-политического альянса, фактически, заявляет своим союзникам о том, что имеет с ними не так много общего и, вопреки позиции большинства партнеров, предпринимает усилия для примирения с, по сути, главным противником этого альянса.

Важно уточнить, что в Вашингтоне не говорят о желании пересмотреть какие-либо договоренностей в рамках Альянса. Более того, Президент Трамп подчеркивает необходимость его дальнейшего укрепления. Формально камнем преткновения и в первую, и, особенно, во вторую каденцию Трампа остается вопрос о взносах европейских стран в оборону: Белый дом упрекает союзников в том, что несет непропорционально высокие затраты в формате НАТО, как и затраты на финансирование Украины.

Европейские страны Альянса и Канада уже значительно повысили военные бюджеты и, по всем признакам, готовы продолжить эту тенденцию.

Тем не менее, есть основания полагать, что задача укрепления НАТО, равно как и проблема Украины для Трампа – это лишь часть дискурса, не причина, а, скорее, повод для пересмотра внешнеполитической линии. Есть основания полагать, что истинная мотивация действий Вашингтона иная.

Американский крен в сторону Азиатско-Тихоокеанского (Индо-Тихоокеанского) региона (АТР) начал обретать контуры достаточно давно. В академических и правительственных кругах США об этом говорили в 2000-х, в 2012 году о соответствующей заинтересованности говорил еще Президент США Барак Обама.

Трамп в период своей первой каденции в своих выступлениях не только неоднократно обращался к теме более активного вовлечения США в дела АТР, но и предпринимал конкретные политические и экономические меры в этом направлении.

В этом интересе просматриваются два измерения:

Безопасность: в действующей Стратегии национальной безопасности США (от 2022 г.) АТР объявлен «центром геополитики 21-го века». При этом Китай рассматривается Вашингтоном в качестве наиболее острой угрозы своим интересам. В документе, в частности, говорится о том, что США вступают в «решающее десятилетие» противостояния с Пекином.

Утверждается, что сегодня КНР является единственной страной, которая намерена изменить международный порядок и одновременно располагает возрастающей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью, чтобы добиться этого.

Помимо этого, в качестве чрезвычайно острой угрозы в Вашингтоне воспринимается рывок в развитии и совершенствовании ракетно-ядерной программы КНДР: появление у Пхеньяна новых видов ядерных бомб, включая водородные, испытания баллистических ракет с большим радиусом действия, способных, как утверждают в Пхеньяне, покрыть всю территорию США.

Экономика: Важно иметь в виду, что население АТР – примерно 4 млрд 200 млн чел, а население Евросоюза 450 млн, а первое быстрее увеличивается и быстрее богатеет, чем страны Европы.

В 2022 году ВВП ЕС оценивался в 17,2 трлн долл.

ВВП стран АТР 51,4 трлн долл.

В связи с этим в Вашингтоне в течение последнего периода набирал силу такой подход, что наиболее перспективные рынки расположены именно в АТР, и это дополнительный стимул для распространения (а может и переноса) системы безопасности в этот регион, так как развитие торговли и экономики всегда требует усиления безопасности.

Не лишеной смысла представляется версия о том, что, желая сконцентрироваться на азиатско-тихоокеанском направлении как на более

многообещающем, администрация Трампа стремится избавиться от повышенных обязательств в части безопасности в Европе.

Вашингтоном уже созданы региональные форматы в АТР - “четверка” (QUAD) в составе США, Японии, Австралии и Индии, а также AUKUS в составе США, Великобритании и Австралии. Центральный вопрос объединений – укрепление безопасности в АТР. Дональд Трамп уже провел встречи с японским и индийским коллегами, стороны выразили удовлетворение их итогами.

В качестве отступления стоит отметить, что вероятное усиление США в АТР нуждается в изучении, т.к. способно создать вызовы и угрозы безопасности ОДКБ в этом регионе. В частности, действия Вашингтона, весьма возможно, будут направлены на разлом отношений государств – членов ОДКБ, в первую очередь России, с Китаем. Однако это, вероятно, тема другого разговора.

Полагаю, перечисление факторов, влияющих или способных повлиять на уровень безопасности государств – членов ОДКБ, было бы неполным если не упомянуть о такой теме, как искусственный интеллект. Ей был посвящен прошедший в феврале текущего года саммит в Париже. В медийном плане это мероприятие осталось в тени конференции по безопасности в Мюнхене, но, вероятно, совершенно незаслуженно. Очевидно то, что искусственный интеллект становится все более важным фактором в различных отраслях науки и промышленности. Его развитие ведет к изменению различных технологических процессов: к их радикальному совершенствованию и ускорению.

Развитие искусственного интеллекта сильно зависит от сырьевой составляющей: для производства различных элементов, в том числе микрочипов необходимы редкоземельные металлы. Не секрет, что покупка или добыча таких металлов в очень больших количествах – один из приоритетов Дональда Трампа и, пожалуй, наиболее амбициозного члена его команды Илона Маска. Судя по всему, администрация в Вашингтоне готова инвестировать в этот проект колоссальные средства. Есть основания полагать, что ее целью может быть радикальное наращивание количества и качества систем искусственного интеллекта, в том числе, в военной сфере, что способно значительно изменить расстановку сил в мире. Конечно, нашим странам важно учитывать это обстоятельство.

Когда мы думали над названием темы сегодняшнего доклада – «О вызовах и угрозах для государств – членов ОДКБ, связанных с расширением НАТО», именно такая формулировка представлялась наиболее уместной. Но ситуация весьма динамична, и с точки зрения сегодняшнего дня, вероятно, все же имело бы смысл сказать также об окне возможностей, которое может появиться в свете последних изменений в Вашингтоне. Фактом остается то, что новая администрация Белого дома предприняла решительные шаги, направленные на нормализацию отношений с Россией. Исходя из понимания

того, что в настоящее время было бы преждевременно делать далеко идущие выводы, тем не менее, считали бы важным отметить, что при определенных обстоятельствах упомянутые события могут самым непосредственным образом сказаться как на внутреннем состоянии, так и внешнем курсе НАТО, что, безусловно, затронет ОДКБ.

Говоря в общем, стоило бы иметь в виду три сценария:

1. Консервативный;
2. Радикальный;
3. Смешанный (Средний).

При первом сценарии изменения будут минимальны. Вашингтон сохранит лидерство в НАТО, вопреки риторике не откажется от прежних подходов, и напряженность в европейском регионе сохранится со всеми вытекающими для системы коллективной безопасности ОДКБ последствиями.

Реализация второго сценария означала бы если не разрыв, то значительное ослабление трансатлантической солидарности и военно-политических связей. С одной стороны, можно предположить, что, оставшись без прежней поддержки Вашингтона, а, возможно, и столкнувшись с отменой американских санкций против России, европейские страны едва ли найдут целесообразным продолжить прежнюю линию против Москвы и Минска и с высокой долей вероятности пойдут по пути примирения. Однако может сработать и иная логика, так как в Европе достаточно радикальных сил. В частности, это может повлиять на позицию Лондона, в свое время покинувшего Евросоюз.

Мы говорили про численность населения и ВВП ЕС. Имея вместе с Великобританией порядка 520 млн жителей и тратя, как того требует Устав НАТО, как минимум, 2% ВВП на военные цели, европейцы получают совокупный военный бюджет около 430 млрд. долл. Конечно, это умозрительный подсчет, и Европа политически неоднородна. Тем не менее, для сравнения, Россия в текущем году планирует потратить на оборону 150 млрд долл., Китай – свыше 240 млрд долл., США – 895 млрд дол. Таким образом, потенциал Европы весьма внушителен.

Однако, как чаще случается, наиболее реалистичным видится не строго консервативный или радикальный, а некий средний сценарий. Многое зависит от того, каким именно он будет.

Возвращаясь к американской теме, хотелось бы отметить, что по иронии судьбы именно Вашингтон в свое время заблокировал начало диалога ОДКБ с НАТО. Как известно, в 2004 году Генеральным секретарем ОДКБ по поручению Совета коллективной безопасности Организации было направлено послание Генеральному секретарю НАТО Андерсу Фог Расмуссену с предложением о налаживании контактов. Обращение осталось без ответа. Причина молчания стала известна спустя несколько лет, когда на сайте

WikiLeaks была опубликована депеша Госдепартамента, ясно свидетельствующая о том, что Белый дом фактически запретил Расмуссену реагировать на письмо из Москвы, посчитав, что начало диалога будет способствовать «легитимизации» ОДКБ. Важно обратить внимание на то, что это было сделано задолго до событий, которые в Вашингтоне и Брюсселе называют причиной разрыва отношений.

Руководство ОДКБ неоднократно подчеркивало недопустимость политизации проблематики безопасности и выражало готовность к развитию отношений с НАТО. Последний такой документ – Открытое обращение министров иностранных дел государств – членов ОДКБ к министрам иностранных дел государств – членов НАТО об укреплении взаимного доверия и развитии сотрудничества был принят в мае 2019 года в Бишкеке. В завершение хотелось бы отметить, что в 2009 году Российской стороной с трибуны ООН был предложен проект Договора о Европейской безопасности. В 2023 году Белорусской стороной в ходе Минской конференции по вопросам безопасности предложен проект Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Эти документы призваны дать старт серьезному многостороннему диалогу о принципах взаимодействия всех заинтересованных сил, а в перспективе заложить основы долгосрочного и справедливого мира на континенте. Тем не менее, это лишь один из вариантов развития обстановки, пока же ключевым международным фактором остается неопределенность, что диктует ОДКБ необходимость тщательного отслеживания и анализа ситуации, перспектив ее развития, а также выработки планов коллективных действий для различных сценариев.

Благодарю за внимание.

Экспертный диалог

Экспертная встреча «Перспективы развития обстановки на Южном Кавказе»

14 января Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов провёл встречу с экспертами. В ходе мероприятия были обсуждены перспективы развития обстановки на Южном Кавказе.

Во встрече приняли участие доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России Сергей Маркедонов, востоковед-иранист Каринэ Геворгян и директор по международным связям Центра социально-консервативной политики Константин Петриченко.

Экспертная встреча «Безопасность Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона»

5 февраля Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов провёл экспертное совещание с участием Директора Института Китая и современной Азии РАН Кирилла Бабаева.

В ходе совещания обсуждались вопросы безопасности Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Стороны подчеркнули необходимость дальнейшего анализа ситуации в регионах.

Экспертная встреча «Военно-политическая ситуация в Евросоюзе и её влияние на государства – члены ОДКБ»

11 марта Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов провёл встречу с экспертами. В ходе мероприятия была обсуждена ситуация в Евросоюзе и её влияние на государства – члены ОДКБ.

Во встрече приняли участие Директор Института Европы РАН Алексей Громько, обозреватель отдела безопасности и права «Российской газеты» Тимофей Борисов, эксперт Фонда «Наследие Евразии» Виталий Волков.

Круглый стол «Консервативная идея в современной политике: международное измерение»

27 февраля 2025 года в Центре социально-консервативной политики (ЦСКП) состоялся круглый стол на тему «Консервативная идея в современной политике: международное измерение».

В мероприятии приняли участие представители научно-исследовательских институтов Российской Академии наук, экспертных институтов, университетов и общественных объединений.

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Эксперты обсудили идеологический облик и характер зарубежных политических сил, выступающих под консервативными лозунгами, а также перспективы и прогнозы развития международного диалога консервативных политических сил, его возможную роль в формировании новой архитектуры международного взаимодействия и международной безопасности.

Круглый стол стал первым из серии мероприятий ЦСКП, посвященных обсуждению роли консервативных идей и принципов в общественно-политической жизни, историческим истокам, перспективам, условиям развития идеологии российского консерватизма.

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

Модератор круглого стола, директор ЦСКП по международному сотрудничеству **Константин Петриченко** в своем вступительном слове дал характеристику современному консерватизму: «Происходящие сегодня события в мире можно определить как консервативный поворот. Мы намерены вынести нашу работу и сегодняшнее обсуждение за внешний контур, за пределы российских границ, и продолжаем работу на эту тему с общих подходов в новой действительности, в новой данности».

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

Руководитель аналитической службы ОДКБ, Председатель Организационного комитета Всероссийского форума «Устойчивое развитие» **Юрий Шувалов** заявил, что тема дискуссии представляется чрезвычайно важной для прогнозно-аналитической деятельности ОДКБ. По его словам, консервативные силы, победившие на выборах в США, оказались ближе к реальности, чем их предшественники, проявили существенно большую готовность к диалогу, понимание того, что у других стран тоже есть свои национальные интересы, сделали серьезную заявку на смену прежнего

курса, враждебного и опасного для России, для всех стран ОДКБ, для глобального большинства и всего мира.

«Хотя новый курс еще не определен, сейчас эти консервативные силы – особенно по контрасту с предшественниками – выглядят сторонниками мира, а не сторонниками войны. И, вероятно, не против сохранить за собой этот политический козырь, это свое конкурентное преимущество в политической конкуренции» – отметил Юрий Шувалов.

Спикер отметил основные черты современного российского консерватизма. По мнению Юрия Шувалова, его можно определить как «национальный», что отражает понимание нации как исторически сложившейся российской цивилизации, и «прогрессивный», выражающийся в необходимости перемен, преобразований в условиях развития новых технологий.

«Сторонники российского консерватизма, безусловно, готовы и к предметному международному диалогу, и к обсуждению совместных действий и задач не только с консервативными политическими силами, но и с политиками других идеологических направлений, которые осознают – или начинают осознавать – себя близкими нам по взглядам и оценкам международной ситуации и происходящих в мире перемен» – подытожил Юрий Шувалов.

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации **Георгий Мурадов**, отметил, что сегодня главный вектор доминировавшей до недавнего времени глобалистской либеральной элиты, – не дать соединиться различным направлениям патриотического содержания, традиционалистского содержания в целом консервативного содержания.

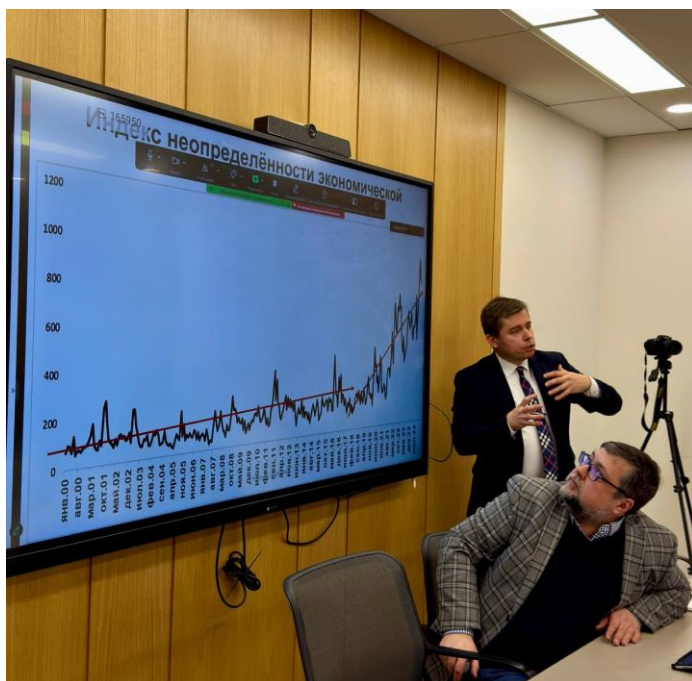
«Глобалисты умышленно делят политический спектр, чтобы не дать ему соединиться. Ведь если он соединяется, и в Германии, и во Франции, и в

Австрии, в Голландии, на первое место выходят партии консервативно традиционные, патриотические партии, которые выступают за национальное государство, за сохранение традиционного подхода и нормальности человеческой. А цель глобалистов – подавлять эти тенденции и осуществлять доминирование во всем мире», – добавил Мурадов.

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Заместитель директора по научной работе, руководитель Центра изучения стратегического планирования ИМЭМО РАН **Сергей Кислицын** в своем выступлении обратил внимание, что экономические институты, в первую очередь, Всемирная торговая организация, оказались для Китая комфортными: «Китаю там вполне себе нормально. США вынуждены блокировать работу этих институтов. Вот, например, ВТО и судебные практики в ВТО, они практически парализованы во многом инициативой с американской стороны, потому что все решения будут приняты против них. Соответственно, США что-то надо с этим делать. Надо искать новые точки роста, надо как-то конкурировать с Китаем, который пока что неполновесный противник, особенно с точки зрения научно-технического прогресса, с точки зрения экономического потенциала, но все-таки постепенно догоняет. По ВВП ожидаем, что Китай к середине века может обогнать американцев» – отметил эксперт.

Заведующий сектором
экономики ФРГ Центра
германских исследований
Института Европы
РАН Александр

Котов выступил с докладом об
основных тенденциях в
Германии после парламентских
выборов:

«Ключевые процессы в
Германии связаны с глубокой
экономической
неопределенностью и
структурными изменениями.
Начиная с 2016-17 годов, страна
пытается внедрить зеленые

либеральные инициативы, которые противоречат традиционным подходам. Текущий кризис, включающий энергетический, инфляционный и продовольственный аспекты, имеет преимущественно внутренние причины, несмотря на внешнюю риторику».

Страна переживает двухлетнюю рецессию – первый такой случай с 1949 года. Существует риск продолжения спада даже при новом правительстве. Происходит отток традиционных отраслей промышленности в США, что усугубляет экономическую эрозию. При этом формируются новые направления развития, хотя сохранение старых требует огромных затрат, особенно в сфере «зеленой» энергетики, отметил эксперт.

При этом, согласно выступлению Котова, политическая картина в Германии становится более фрагментированной: народные партии теряют влияние, а Социал-демократы показали худший результат с конца XIX века. Значимым является эффект зеркального соответствия между Христианско-демократическим союзом и Христианско-социальным союзом (ХДС/ХСС) и Альтернативой для Германии (АдГ) – эти партии постепенно сближаются по позициям и электорату, особенно по вопросу миграции.

«Выборы продемонстрировали сдвиг в сторону консервативных ценностей. Избиратели сосредоточены на экономике, борьбе с криминалом и внешней политике. Тема климата утратила актуальность. АдГ выступает как антивоенная сила, настаивая на мирных решениях. На фоне этих изменений возможен диалог с западными экспертами не на политической, а на философской и этической основе. Примерно половина немецких компаний продолжают сотрудничество с Россией, что открывает пространство для обсуждения общих хозяйственных и моральных ценностей», – заключил Котов.

Постоянный член
Изборского клуба,
руководитель культурно-
просветительского
сообщества

**«Переправа» Александр
Нотин** обратил внимание,
что сейчас мы стоим перед
важнейшей задачей
«осознать себя», в тот
момент, когда у нас за
спиной находится очень
длительный период

турбулентности: «Надо знать, конечно, внешний мир, но еще важнее
разобраться в себе».

Спикер подчеркнул, что ключевой «фактор силы» России – синтез
традиционного и современного, духовного и светского.

Комментируя избрание Дональда Трампа президентом США, Александр
Нотин выразил мнение, что Трамп – это ни в коем случае не противник
«глубинного государства», каким его многие считают, а, наоборот, его
эmissар и исполнитель.

Продюсер RT news **Алена Кочкина** в своем выступлении привела
данные мониторинга и анализа отношения американской аудитории соцсети
X к консерватизму, а также отметила значимость рассматриваемой платформы
в трансляции смыслов и формировании актуальной информационной повестки
в глобальном масштабе.

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Президент Института национальной стратегии **Михаил Ремизов** подчеркнул, что Запад существенно «заряжен» на религиозные и секуляристские нарративы, как и команда президента США Дональда Трампа. По его мнению, консерватизм не является единственным ключом к пониманию взаимосвязей между политиками и идеологиями, в качестве примеров спикер привел «протестантский сионизм», являющийся принципиальным для части американского истеблишмента, а также «лонг-термизм» – концепция сохранения человеческой цивилизации в долгосрочной перспективе, которой придерживается, в частности, Илон Маск.

«Я предлагаю упрощение, состоящее в том, чтобы рассматривать консерватизм как философский мировоззренческий фундамент политического реализма. Это скорее момент исторического возникновения международного политического реализма. Чтобы нам не воспринимать это мировоззрение тривиально, стоит вспомнить, что оно возникает на фоне тяжелейшего религиозного кризиса. Это эпоха, когда единый христианский мир, иерархически упорядоченный, основанный церкви, раскалывается на две части» – сказал Михаил Ремизов.

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Доцент философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник ИНИОН РАН **Борис Межуев** отметил, что на примере парадоксального сближения Америки и России становится понятным, что консерватизм как идеологическая программа играет важную роль. По его мнению, вне «консервативного языка» не возникло бы этого обсуждения, которое позволяет нам закрывать глаза на существующие противоречия.

«Нам проще жить со страной, которая сама себя ограничивает довольно жестко навязанной идеологией. Сегодня жить сложнее будет, потому что у страны развязаны руки. США уже не будут себя сдерживать никакими идеологическими ограничениями. И несмотря на то, что нам легче с ними сближаться ситуативно, но в долгосрочной перспективе это, конечно, будет большой трудностью. Им гораздо будет легче найти общий язык со странами поставщиками нефти» – подчеркнул спикер.

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

Заместитель председателя Научного совета ВЦИОМ **Иосиф Дискин** выступил с докладом о политике президента США Дональда Трампа, подчеркнув, что Трамп 2016 года, 2020 года и 2024 года – это разговор о разных людях. Когда мы анализируем, что делает Америка в области экономики, – она бьется за доминирование в высокомаржинальных секторах.

Дискин также вступил в дискуссию о новой реальности, отметив, что мир вступает в новый этап взаимоотношений между странами:

«Современная ситуация – это конец вестфальской цивилизации. Конец ситуации, когда государственная, общественная, социальная и экономическая мысль базируются на едином ценностном и идеологическом основании. Расклеивание межгосударственных и международных экономических отношений во всем мире – это новая реальность. А еще более новая реальность – это расклеивание общественно-политического измерения и государственной политики».

Мультипликация нашей военно-политической и геополитической мощи в социокультурном измерении – вот тот самый консервативный поворот. Для этого нужно четко понять по каким вопросам у нас есть возможность диалога с целым рядом консервативных сил, прежде всего, в Европе, подчеркнул эксперт.

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Председатель Международного движения миротворчества «Женский диалог» **Елена Семерикова** отметила, что Запад вытесняет представителей российского гражданского общества из различных форматов на площадке ОБСЕ. «Идет попытка выдавить нас с этих площадок, из этого поля. Они считают их только своими», – констатировала эксперт.

По ее словам, зачастую к микрофону допускаются даже крайне сомнительные деятели, признанные в ряде стран ОБСЕ экстремистами, однако, как только речь заходит о российских общественниках, их просто не допускают до мероприятия, на которое они были зарегистрированы «по всем правилам, канонам и традициям».

*Источник фото:
Валерий Шарифулин/ТАСС*

Председатель Правления АНО «Сообщество практиков образовательного семействедения» **Михаил Смирнов** в своем выступлении заявил, что одним из путей наступления на человечность являются попытки изменить смысл и суть «брака и семьи», «родительства и детства» как понятий и как социальных институтов. «Это можно назвать «первой глобальной антропологической войной», и эту особенность современной геополитики уже нельзя игнорировать», – отметил спикер.

Источник фото:

Валерий Шарифулин/ТАСС

Доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, выпускник проекта ЦСКП «Школа российской политики» **Артур Вафин** поздравил коллектив Центра социально-консервативной политики с 20-летним юбилеем, отметил важность ШРП как пространства для диалога для молодого поколения с российскими элитами «на равных», с приглашением международных экспертов. Среди других преимуществ Проекта эксперт назвал сочетание теории и практики, а также возможность реализации проектов, связанных с идеологическими установками.

Научный сотрудник Сектора анализа политических изменений и идентичности ИМЭМО РАН, выпускник Школы российской политики **Максим Сигачев** в своем выступлении подчеркнул, что в переходе от униполярной модели к полицентричному миру ключевую роль играют не национальные государства, как это было в Вестфальской модели международных отношений, а цивилизационные центры сил:

«Таковыми являются Китай, Россия, Индия – здесь можно говорить о переходе к «Пост-Вестфалю». И это создает основу для суверенного развития через актуализацию цивилизационной идентичности, что мы можем видеть в последней

редакции Концепции внешней политики Российской Федерации».

По итогам круглого стола была поддержана идея организации международного консервативного диалога с участием экспертов, политиков, общественных деятелей.

Интервью

Интервью
Генерального
секретаря ОДКБ
Имангали
Тасмагамбетова
КНИА «Кабар»

***КНИА «Кабар»:** Имангали Нургалиевич, у вас в Бишкеке прошли встречи с представителями высшего руководства Кыргызстана. Президенту страны Садыру Жапарову внесен на утверждение план мероприятий ОДКБ по реализации решений, принятых в ходе сессии в Алматы, и приоритетов Кыргызстана. На что предполагается сделать упор в текущем году?*

Имангали Тасмагамбетов: Действительно, у меня за последние дни состоялись очень содержательные переговоры с президентом, уважаемым Садыром Нургожоевичем Жапаровым, а также с главами министерств иностранных дел и обороны и Секретарем Совета безопасности Кыргызстана. Кыргызская сторона провела впечатляющую работу, и к началу председательства подошла с тщательно проработанным и амбициозным перечнем приоритетных направлений деятельности, который предусматривает принятие решительных совместных мер во всех важных для укрепления коллективной безопасности сферах. В ходе подготовки документа в полной мере была учтена глобальная и региональная повестка, а также конкретные потребности ОДКБ на предстоящий период.

В числе основных акцентов кыргызского председательства – консолидация подходов государств – членов по широкому кругу вопросов, связанных с коллективной безопасностью, всемерное развитие политических связей внутри Организации и с внешними партнерами. В условиях осложнения военно-политической ситуации в мире в целом и, в частности, в

Евразии, невозможно игнорировать такое направление, как совместное развитие силового компонента. По этой причине кыргызская сторона включила в число приоритетов усиление военной составляющей, реализацию совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, повышение эффективности военно-экономического сотрудничества.

Имея в виду безусловную нацеленность ОДКБ на предотвращение вооруженных конфликтов и урегулирование существующих противоречий политическими методами, особые надежды в Организации связывают с развитием ее миротворческого потенциала, включая активизацию деятельности Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества. Это обстоятельство также было учтено в документе, представленном кыргызской стороной.

Предусмотрен внушительный перечень мер в рамках противодействия современным вызовам и угрозам. В частности, намечена активизация работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, наращивание сотрудничества в сфере биологической безопасности, а также предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Помимо этого, планируется продвигать взаимодействие по вопросам предотвращения и пресечения использования информационных технологий в террористических и экстремистских целях. Весьма многообещающей представляется инициатива кыргызской стороны, касающаяся проведения Международной конференции по кибербезопасности.

Реализация этих и других приоритетов Кыргызстана будет служить совершенствованию нашей совместной работы и укреплению международного положения Организации.

***КНИА «Кабар»:** Говоря о приоритетах Кыргызстана, вы упомянули развитие миротворческой деятельности ОДКБ, в том числе, в части взаимодействия с ООН. Каковы перспективы работы на этом треке?*

Имангали Тасмагамбетов: Повторю, что с учетом геополитических обстоятельств развитию миротворческого направления работы ОДКБ в последние годы придается исключительная важность. В этом контексте не случайно то, что функции Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества возложены на чрезвычайно опытного дипломата и ученого, заместителя Генерального секретаря ОДКБ, представляющего Кыргызскую Республику, Таалатбека Масадыкова.

В формате Организации предпринимаются усилия, направленные на всестороннее укрепление миротворческого потенциала Организации. В настоящее время Миротворческие силы ОДКБ насчитывают около 3700 специально подготовленных военнослужащих, правоохранителей и гражданских сотрудников.

В частности, в 2024 году на базе Центра кризисного реагирования ОДКБ была проведена стратегическая командно-штабная тренировка

Объединенного штаба, Секретариата, заинтересованных министерств и ведомств государств – членов ОДКБ по подготовке миротворческой операции, а также командно-штабное учение с Миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство – 2024» на территории Республики Казахстан.

На текущий год запланирован комплекс совместных мер, направленных на оснащение миротворческих контингентов современными образцами вооружения, военной техники и специальными средствами, повышение оперативной и тактической совместимости миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ.

С удовлетворением констатирую высокий уровень подготовки миротворцев ОДКБ, их способность действовать оперативно и слажено. Как известно, в январе 2022 года именно эти подразделения провели успешную операцию в Казахстане, ставшем мишенью международных террористических группировок.

Что касается сотрудничества с ООН в сфере миротворчества – это весьма перспективное направление деятельности, так как ОДКБ готова вносить вклад в обеспечение мира и правопорядка не только в своей зоне ответственности, но и в других регионах мира. Однако участие в ооновских операциях требует серьезной правовой и организационной проработки. Миротворческая деятельность ООН очень подробно регламентирована, и требует большого количества согласований на всех уровнях. ОДКБ в координации с соответствующим подразделением ООН проводит серьезную работу в этом направлении.

В этом контексте отмечу, что сотрудничество с ООН рассматривается в ОДКБ в качестве важного направления деятельности. Удовлетворен тем, что во всемирной организации также видят необходимость расширять эти отношения, что подтверждается принимаемыми в Нью-Йорке резолюциями о сотрудничестве с ОДКБ. Последний такой документ был принят в ноябре 2024 года в ходе 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

***КНИА «Кабар»:** Вы отметили усиление аналитической и прогнозной составляющих в качестве еще одного приоритетного направления деятельности ОДКБ, заявленного Кыргызстаном на период председательства. Как продвигается работа на этом треке?*

Имангали Тасмагамбетов: И в этом вопросе руководство Кыргызстана продемонстрировало глубокое понимание ситуации. Военно-политические тенденции в мире и Евразийском регионе характеризуется большим количеством рисков для государств – членов ОДКБ, что требует от нас выверенных подходов и решений. В целом вопросы политики и безопасности становятся все более многофакторными, т.е. зависят от все большего количества обстоятельств, становятся частью все более сложных причинно-следственных связей. Более того, события развиваются настолько стремительно, что выработанные ранее взгляды и позиции часто нуждаются в доработке и обновлениях.

Наш основной вывод таков, что время шаблонных, устоявшихся подходов прошло. В современном мире наибольшие шансы на успех имеет тот, кто глубже понимает суть проблем, делает ставку на интеллектуальные решения, кто более креативен и способен видеть возможности там, где другие видят тупик.

В силу этого делать ставку на реагирование на вызовы и угрозы было бы крайне неразумно. Полноценное обеспечение безопасности государств – членов требует способности просчитывать события заранее, чтобы действовать превентивно. Именно по этой причине в ОДКБ предпринимаются усилия для развития собственной аналитической составляющей.

В Секретариате ОДКБ эта работа выделена в самостоятельное направление деятельности, мы задействуем потенциал сотрудников для решения конкретных прикладных задач. В частности, проводится большая работа по сбору, анализу и обобщению актуальной информации, на основании которой готовятся выводы и рекомендации.

Также развивается сотрудничество с ведущими аналитическими центрами государств – членов для обмена мнениями, «сверки часов», проведения совместных обсуждений и исследований по актуальным проблемам.

Рад отметить плодотворное взаимодействие Секретариата ОДКБ с серьезными академическими центрами в Кыргызстане – в первую очередь с Национальным институтом стратегических инициатив при президенте Кыргызской Республики и Институтом стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете. У этого сотрудничества есть конкретные результаты, которые активно задействуются для продвижения интересов коллективной безопасности.

***КНИА «Кабар»:** Как Вы оцениваете вклад ОДКБ в укрепление безопасности Центральной Азии?*

Имангали Тасмагамбетов: Центральноазиатский регион коллективной безопасности всегда представлял стратегическую важность для ОДКБ, поэтому ему традиционно уделяется повышенное внимание. Безусловно, мы находимся в постоянном контакте с политическим руководством Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, с руководителями силовых структур, также активно взаимодействуем по линии экспертного сообщества, поэтому располагаем актуальной информацией и аналитикой.

Помимо этого, в регионе функционирует хорошо подготовленная совместная группировка – Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона ОДКБ (КСБР ЦАР), которая регулярно проводит масштабные учения. Также проводится комплексная оперативно-профилактическая операция «Канал», нацеленная на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Уже более 20 лет в городе Кант, Кыргызстан, размещается авиационная база ОДКБ, имеющая статус компонента КСБР

ЦАР. Этот стратегически важный объект не только укрепляет оборонный потенциал региона, но и играет важную роль в поддержании стабильности и безопасности в нем.

В Казахстане расположен базовый полигон ОДКБ в сфере подготовки спасательных подразделений Организации «Скальный город–Астана». На нем тренируются подразделения органов, уполномоченных в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций наших стран.

Противодействие терроризму было и остается одной из ключевых задач ОДКБ. Я уже упоминал миротворческую операцию ОДКБ в Казахстане. Важнейшее значение имеет также работа, проводимая Организацией на афганском направлении. Не секрет, что ИРА остается государством, с территории которого исходят серьезные вызовы и угрозы безопасности государствам – членам ОДКБ. В этом контексте в ноябре прошлого года, в ходе Астанинского саммита, была утверждена Целевая межгосударственная программа ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы, реализация которой пройдет в период с 2025 по 2030 годы. Это очень серьезный план конкретных совместных действий государств – членов, предусматривающий оснащение пограничных подразделений Таджикистана современными видами вооружений и военной техники и подготовку кадров. Цель реализации Программы – построение эффективной и надежной охраны на протяжении всей таджикско-афганской границы.

***КНИА «Кабар»:** Насколько успешно развиваются отношения ОДКБ с такими международными структурами, как СНГ и ШОС?*

Имангали Тасмагамбетов: ОДКБ, СНГ и ШОС весьма близки по духу и восприятию происходящих в мире событий. Фокусируясь на различных направлениях деятельности, эти три структуры все же преследуют единую принципиально важную цель – сохранение мира и стабильности в Евразийском регионе, обеспечение условий для экономического развития своих стран. Очевидно, что безопасность и экономическое благополучие – это две стороны одной медали, и в этом смысле у нас очень большие возможности для сотрудничества, которыми мы стремимся распорядиться максимально эффективно.

Говоря о конкретных направлениях взаимодействия, хотел бы выделить такой формат, как регулярные рабочие встречи высших административно-должностных лиц ОДКБ, СНГ и ШОС, в ходе которых генеральные секретари организаций обсуждают актуальные вопросы и намечают подходы к решению существующих проблем. Также существует практика приглашения генеральных секретарей ОДКБ и СНГ на саммиты ШОС, что способствует развитию контактов между объединениями и формированию общей повестки.

Имея в виду специфику ОДКБ, мы концентрируемся на преимуществах, которые дает коллективный подход к решению таких проблем, как противодействие международному терроризму и экстремизму, незаконный

оборот наркотиков, обеспечение пограничной и информационной безопасности. Важно отметить, что в составе СНГ функционирует Антитеррористический центр, а в ШОС на этом направлении работает Региональная антитеррористическая структура.

Происходит активное взаимодействие на уровне экспертов. С этой целью проводятся различные мероприятия, в ходе которых сотрудники обсуждают актуальные проблемы, осуществляется обмен опытом. Представители СНГ и ШОС присутствуют в качестве наблюдателей на наших учениях и операциях. В последний период интенсивно развивается взаимодействие по информационно-аналитической линии. В целом же ОДКБ, СНГ и ШОС обладают чрезвычайно большим военно-политическим и экономическим потенциалом и имеют все возможности для формирования новой, более справедливой и эффективной архитектуры безопасности в Евразии.

**Интервью
Министра
иностраннх дел
Кыргызстана
Жээнбека
Кулубаева**

Министр иностранных дел Кыргызской Республики Жээнбек Кулубаев ответил на вопросы редакции информационно-аналитического издания «Союзники. ОДКБ»

«Союзники. ОДКБ»: Уважаемый Жээнбек Молдоканович, поздравляем Вас с началом председательства Кыргызской Республики в ОДКБ. Какие вызовы и угрозы коллективной безопасности Вам представляются наиболее острыми и какие основные коллективные шаги руководство Кыргызстана планирует инициировать для противодействия им?

Жээнбек Кулубаев: Благодарю за поздравление. Председательство Кыргызской Республики в Организации Договора о коллективной безопасности – миссия важная и ответственная.

Кыргызстан, безусловно, заинтересован в дальнейшем повышении роли и авторитета ОДКБ не только в регионе, но и на международной арене. В этой связи наша страна готова совместно укреплять сотрудничество по всем аспектам компетенции Организации в рамках своего председательства.

С учетом нынешней международной обстановки в мире и в зоне ответственности Организации, одним из ключевых пунктов кыргызского председательства остается внешнеполитическое взаимодействие, что предполагает демонстрацию общих взглядов и подходов по актуальным вопросам региональной и международной безопасности.

Перед принятием председательства мы тщательно изучили международную повестку, обстановку в целом, проанализировали наиболее важные и представляющие интерес вопросы, которые легли в основу приоритетов нашего председательства и видения будущего ОДКБ. Как я уже отметил выше, мы видим в качестве основной задачи – необходимость продолжения работы по дальнейшей адаптации Организации к стремительно меняющимся политическим и экономическим трендам. Однако это не означает смену общей парадигмы, а предполагает более эффективные и гибкие механизмы взаимодействия и сотрудничества.

Важным функционалом, которым обладают международные и региональные организации является содействие в преодолении различных кризисных ситуаций и разногласий, укреплении взаимопонимания и доверия, развитии политико-экономических и культурно-гуманитарных связей.

Исходя из того, что ОДКБ является структурой, ведущей работу по согласованию действий в интересах обеспечения коллективной безопасности, мы продолжим работу по дальнейшему развитию военной составляющей, совершенствованию нормативной правовой базы, реализации совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки.

К примеру, в рамках своего председательства Кыргызстан будет предпринимать шаги, направленные на развитие миротворческого трека посредством активизации деятельности Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества.

Кроме того, в качестве приоритетной задачи планируется последовательное повышение эффективности военно-экономического сотрудничества. В рамках противодействия современным вызовам и угрозам, Кыргызстан будет активно продвигать взаимодействие по вопросам предупреждения и пресечения использования информационных технологий в террористических и экстремистских целях. Особое внимание будет уделено развитию практического сотрудничества в рамках действующих операций.

Учитывая возрастающую актуальность обеспечения информационной безопасности, по инициативе кыргызской стороны в этом году планируется проведение Международной конференции по кибербезопасности. Убежден, что конференция позволит плодотворно и содержательно обменяться

мнениями по актуальным вопросам взаимодействия в данной сфере, обсудить новые тенденции, выработать предложения для решения насущных проблем.

Особое внимание будет уделяться противодействию незаконному обороту наркотиков, взаимодействию в сфере биологической безопасности, а также предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в рамках работы соответствующих Координационных советов.

В целях дальнейшего поступательного развития межпарламентского сотрудничества в рамках ОДКБ, Кыргызстан продолжит совместную работу по гармонизации законодательства государств-членов Организации, равно как направление усилий на развитие сотрудничества с парламентскими структурами других государств и международных организаций.

Считаю важным затронуть тему о влиянии деструктивных идеологий на молодежь, поскольку это может иметь долгосрочные последствия для стабильности и безопасности не только на пространстве государств-членов ОДКБ, но и в мире в целом.

Молодежь зачастую восприимчива к новым идеям, особенно если они продвигаются под патриотическими лозунгами и связаны с обещаниями быстрых изменений к лучшему. В этой связи видится важным проведение анализа влияния подрывной деструктивной идеологии в молодежной среде для дальнейшей разработки комплекса мер по их пресечению и предупреждению.

«Союзники. ОДКБ»: Как Вы оцениваете вклад ОДКБ в сохранение стабильности в Центральноазиатском регионе?

Жээнбек Кулубаев: Центральная Азия была и остается стратегически важным регионом и сегодня государства-члены ОДКБ продолжают противостоять целому ряду традиционных угроз. Распространение наркотиков, терроризм, экстремизм – все эти факторы требуют постоянного мониторинга и незамедлительного реагирования. Именно поэтому в рамках ОДКБ разработан и реализуется комплекс мер, позволяющий не только оперативно реагировать на возникающие вызовы, но и обеспечивать безопасность государств региона. Организация не просто декларирует готовность к реагированию, но и предпринимает реальные шаги. Так, в ноябре прошлого года, в ходе Астанинского саммита была принята Целевая программа по укреплению таджикско-афганской границы.

Кроме того, на постоянной основе проводятся масштабные учения с Коллективными силами быстрого развертывания Центральноазиатского региона ОДКБ – такие, как «Рубеж», а также комплексная оперативно-профилактическая операция «Канал», нацеленная на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Значительным вкладом Кыргызской Республики в общее дело безопасности стало размещение в 2003 году авиационного компонента Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ в городе Кант, Кыргызская Республика. Этот стратегически важный объект не только

укрепляет оборонный потенциал, но и играет ключевую роль в поддержании стабильности и безопасности во всем регионе.

«Союзники. ОДКБ»: Как могут измениться вызовы и угрозы коллективной безопасности в кратко- и среднесрочной перспективе?

Жээнбек Кулубаев: Несомненно, усиление конфронтации между крупными державами создает риски эскалации и может привести к региональным конфликтам. Сегодня мы живем в эпоху, когда наряду с традиционными угрозами – такими как терроризм, наркотрафик и экстремизм – на первый план выходят новые вызовы. Кибератаки, дезинформация, применение гибридных методов ведения войны, все это становится неотъемлемой частью современной геополитики. Игнорировать эти угрозы невозможно и недопустимо, и, соответственно, ОДКБ уделяет особое внимание разработке эффективных механизмов противодействия.

Для этого необходимо дальнейшее укрепление сотрудничества, модернизация военного потенциала, обеспечение кибербезопасности и усиление взаимодействия между государствами-членами ОДКБ. Мы намерены вести эту работу, улучшая систему внутренней и международной координации, мониторинга и прогнозирования.

«Союзники. ОДКБ»: Какое место в планах кыргызского председательства занимает развитие отношений ОДКБ с другими международными объединениями, а также с такими странами, как Китай, Иран, Афганистан?

Жээнбек Кулубаев: Развитие внешних связей занимает особое место в работе ОДКБ. В современных условиях обеспечение безопасности невозможно без конструктивного диалога с другими государствами и международными объединениями. Кыргызская Республика последовательно выступает за укрепление таких контактов, поскольку это расширяет возможности Организации и вносит значительный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе. Открытость к диалогу, совместные инициативы и координация действий с международными партнерами – все это имеет важное значение в укреплении позиций ОДКБ на международной арене.

В 2022 году подписано Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О намерении развивать сотрудничество ОДКБ с СНГ и ШОС».

ОДКБ и Китай сталкиваются со схожими вызовами, и в этой связи китайской стороной отмечается потенциал для развития взаимодействия в сферах, представляющих взаимный интерес. Сотрудничество с Ираном может быть направлено на укрепление политических связей и, возможно, другими актуальными направлениями, которые мы планируем обсуждать. Следует отметить, что парламентарии из Ирана регулярно принимают участие в мероприятиях Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Бесспорно, стабильность в Афганистане крайне важна для поддержания безопасности в регионе. Совместные действия по борьбе с угрозой терроризма

и распространением наркотиков будут способствовать укреплению безопасности не только в Центральной Азии.

Государства-члены ОДКБ призывают международное сообщество продолжить усилия по содействию в мирном развитии Афганистана и подчеркивают необходимость урегулирования ситуации в Афганистане политико-дипломатическими методами, приветствуют усилия по содействию мирному процессу, в том числе в рамках Московского формата и других переговорных процессов.

В современном мире ни одна страна и ни одна, даже самая мощная организация, не может в одиночку гарантировать полную защиту от актуальных вызовов и угроз. Именно поэтому повышение уровня взаимодействия ОДКБ с другими международными структурами и третьими странами является стратегически важной задачей.

Расширение такого сотрудничества не только укрепит региональную безопасность, но и позволит более эффективно противостоять угрозам, требующим коллективного ответа. Только совместные усилия и координация действий могут обеспечить стабильность в условиях быстро меняющейся международной обстановки.

«Союзники. ОДКБ»: Как бы Вы охарактеризовали военно-политическую обстановку в мире? Какие основные тенденции Вы бы выделили?

Жээнбек Кулубаев: Как вы знаете, в настоящее время идет трансформация военно-политической ситуации в мире. Происходящие вокруг события оказывают непосредственное влияние на обстановку по всему периметру зоны ответственности ОДКБ.

Конкуренция за влияние в различных регионах, включая Восточную Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток, продолжает усиливаться.

Происходящие в мире геополитические изменения, военные конфликты в различных регионах мира, такие как война в Украине, напряженность на Ближнем Востоке и иные кризисы оказывают значительное влияние на международную безопасность.

В целом, мир находится в состоянии неопределенности, где традиционные и новые угрозы переплетаются, требуя комплексного подхода к обеспечению безопасности и стабильности в мире. В современных условиях требуется не только сила, но и гибкость. В этой связи Кыргызстан твердо придерживается позиции, что ОДКБ должна эволюционировать в многофункциональную региональную организацию, способную обеспечивать комплексную безопасность государств-членов. Это означает не только эффективное противодействие традиционным угрозам, но и способность оперативно и гибко реагировать на весь спектр современных вызовов. Только адаптивность, стратегическое видение и расширение возможностей

Организации позволят ей сохранить свою значимость и укрепить позиции в системе международной безопасности.

Кыргызская сторона приложит все усилия для реализации поставленных задач, безусловно, при непосредственной поддержке партнеров по Организации.

Интервью депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Александра Шпаковского

Интервью депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Александра Павловича Шпаковского для информационно-аналитического издания «Союзники. ОДКБ»

«Союзники. ОДКБ»: Александр Павлович, как Вы оцениваете результаты состоявшихся недавно президентских выборов в Беларуси?

Александр Шпаковский: Прошедшие президентские выборы продемонстрировали высокую степень консолидации белорусского общества вокруг фигуры национального лидера Александра Лукашенко и основных принципов существующей государственной модели. Речь идет о широкой народной поддержке курса на дальнейшее эволюционное развитие социально ориентированного государства, сохранение миролюбивого характера внешней политики наряду с решительными мерами по укреплению обороноспособности Беларуси на фоне прогрессирующей эскалации международной обстановки.

Достигнутые результаты, как в части явки избирателей, так и в вопросе поддержки действующего Президента, особенно ценны с учетом

нескрываемого стремления коллективного Запада к нанесению ущерба национальным интересам Беларуси, свержению конституционного строя. Вместе с тем санкционная агрессия, постоянное политическое и информационное давление привели к обратному эффекту для брюссельских и Вашингтонских заправил. По факту в Беларуси произошла мобилизация патриотических сил, наблюдается политический эффект сплочения общества «вокруг флага» на фоне нарастания внешних угроз. На протяжении последних лет органами государственной власти велась активная разъяснительная работа, существенно выросло качество информационного контента официальных СМИ, в лучшую сторону изменилось состояние правовой и политической культуры белорусского общества. Наряду с мероприятиями правоохранительного характера, направленными на укрепление информационного суверенитета и защиту конституционного строя, эти факторы сыграли позитивную роль в обеспечении реализации электоральной кампании, которая прошла в русле национального законодательства и завершилась убедительной победой патриотических сил, возглавляемых Александром Лукашенко.

«Союзники. ОДКБ»: Способны ли результаты президентских выборов повлиять на характер участия Беларуси в интеграционных объединениях?

Александр Шпаковский: В соответствии с программой Александра Лукашенко Республика Беларусь продолжит курс в направлении углубления экономической интеграции с Российской Федерацией, развития интеграционных образований СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, существующих на постсоветском пространстве. Беларусь намерена активно участвовать в работе Шанхайской Организации Сотрудничества, по-прежнему актуальной остается задача по обеспечению полноформатного членства Минска в межгосударственном сообществе БРИКС.

Также Минск нацелен на дальнейшее развитие всепогодного всестороннего стратегического партнерства с Китаем, укрепление партнерских связей со всеми государствами доброй воли, разделяющими идею построения справедливого многополярного миропорядка.

Обращает на себя внимание тот факт, что в наблюдении за ходом президентских выборов в Беларуси приняли участие 486 иностранных наблюдателей, представляющих страны пяти континентов планеты. Особого внимания заслуживает участие миссии Панафриканского парламента, что подчеркивает взаимную заинтересованность сторон в дальнейшем сближении. К слову, по результатам 2024 года Беларусь нарастила экспорт своей продукции в Африку более чем в четыре раза, что стало следствием активизации дипломатических контактов, включая визиты на высшем уровне в Зимбабве, Кению, Экваториальную Гвинею.

В период председательства в ОДКБ в качестве одного из приоритетов Белорусская сторона заявила развитие аналитического и прогнозного

потенциала Организации. Как Вы оцениваете проведенную работу и перспективы развития этого направления деятельности ОДКБ?

В нашем понимании это направление является одним из важнейших в деятельности ОДКБ, так как общая военно-политическая обстановка в сфере ответственности Организации остается крайне сложной. Нарастающая милитаризация Прибалтики и Польши, вооруженный конфликт в Украине, нестабильность в Афганистане и сохраняющиеся противоречия в Центральной Азии, напряженность в армянско-азербайджанских отношениях и в Закавказье. Сложная оперативная обстановка требует высокого дипломатического искусства, обдуманных решений, основанных на глубоком аналитическом понимании ситуации, наличии сценарных планов и ситуационных прогнозов.

В связи с этим следует отметить качественную работу отдела информации и связей с общественностью Секретариата ОДКБ, в том числе в части объединения потенциала экспертных кругов государств – членов Организации. Особого внимания заслуживает проведение круглого стола под эгидой Секретариата ОДКБ на полях Второй Минской международной конференции по евразийской безопасности, где, помимо экспертов, представляющих государства блока, приняли участие аналитики из Монголии, Сербии, Ирана.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что идеи белорусской стороны по укреплению аналитического и прогнозного потенциала ОДКБ пока не реализованы в полной мере. Помимо постоянно действующей системы координации государственных “фабрик мысли”, экспертного взаимодействия конструктивных неправительственных структур, видится необходимым расширение информационно-аналитических возможностей Секретариата за счет появления дополнительных кадров, обладающих соответствующими компетенциями. На мой взгляд, данный вопрос требует оперативного решения на высоком уровне в рамках существующих форматов управления ОДКБ,

«Союзники. ОДКБ»: Как в настоящее время складывается ситуация на границе Беларуси с Украиной, а также со странами НАТО и ЕС?

Александр Шпаковский: Приграничные страны НАТО продолжают курс на прогрессирующую милитаризацию, в политической верхушке названных государств сложился устойчивый антибелорусский и антироссийский консенсус. После соответствующих заявлений президента США Д. Трампа именно Литва и Латвия объявили о готовности довести показатели своих военных расходов до 5% ВВП. При этом особую обеспокоенность вызывает военная политика Польши, которая стремительно наращивает свой военный потенциал, особенно в части наступательных вооружений. Военные расходы Польши с 2015 года увеличились в 3,5 раза, составляют на настоящем этапе более 40 млрд. евро.

Ситуация на белорусско-украинской границе также остается напряженной. С украинской стороны развернута группировка в составе

порядка 15 тысяч военнослужащих, приграничная территория заминирована, созданы различные фортификационные сооружения. ВСУ ведут разведку белорусской территории с помощью БПЛА, в течение 2024 года были зафиксированы неоднократные нарушения белорусской государственной границы в воздушном пространстве (свыше 350 полетов), а также попытки заброски разведывательно - диверсионных групп.

Под эгидой ГУР МО Украины созданы бандформирования численностью несколько сотен человек, объединяющие беглых белорусских политических экстремистов, различных маргиналов и лиц с криминальным прошлым. С учетом нехватки кадров из числа этнических белорусов в банды вербуют также иностранных наемников, преимущественно с неонацистскими взглядами. Один из подобных персонажей, гражданин ФРГ Рико Криегер, был задержан в 2024 году на территории Беларуси при попытке совершения террористического акта на объекте железной дороги. Впоследствии иностранец был приговорен к смертной казни, однако помилован Президентом Республики Беларусь и в качестве жеста доброй воли передан в Германию в обмен на освобождение офицера российских спецслужб Вадима Красикова, приговоренного в ФРГ к пожизненному заключению за действия в интересах национальной безопасности РФ.

Следует отметить качественную работу КГБ Беларуси и правоохранительного блока в целом по купированию угроз с украинского направления. Задержания многочисленных диверсантов и их пособников в течение года транслировались в СМИ, что позволило создать атмосферу общественной нетерпимости к радикалам, готовым разжечь гражданскую войну в мирной стране. При этом развертывание российского тактического ядерного оружия в Беларуси, подписание соответствующего Договора о гарантиях безопасности, регламентирующего порядок применения ТЯО, существенно укрепило возможности Минска в плане обеспечения обороноспособности. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на неадекватные заявления предводителя киевского режима В. Зеленского в отношении ситуации в Беларуси на фоне президентских выборов, безопасность в ходе электоральной кампании поддерживалась на высоком уровне, каких-либо чрезвычайных ситуаций не зафиксировано.

«Союзники. ОДКБ»: В Минске уже дважды с успехом была проведена Международная конференция, посвященная вопросам безопасности. Некоторые наблюдатели видят в ней формат, способный со временем потеснить ежегодные встречи в Мюнхене. Каким Вам представляется будущее Минской конференции?

Александр Шпаковский: Белорусская сторона рассматривает Минскую конференцию по вопросам безопасности в Евразии как один из значимых элементов внешнеполитического позиционирования нашей страны, подтверждающий статус Минска как международного дипломатического центра и роль Республики Беларусь в качестве донора региональной

стабильности. Мы не стремимся к подмене уже существующих дискуссионных форматов, однако нацелены на создание собственной уникальной коммуникационной площадки, пригодной для обсуждения основ будущего многополярного мироустройства. Необходимо подчеркнуть, что Вторая Минская конференция с точки зрения количества и статусности участников, содержательности мероприятий, в том числе по линии ОДКБ, сделала заметный шаг вперед, что позволяет заявить о наличии международного интереса и рассчитывать на большое будущее этой инициативы.

**Интервью
Директора
Первого
департамента
стран СНГ МИД
России Микаэла
Агасандяна**

Интервью Директора Первого департамента стран СНГ МИД России М.В.Агасандяна информационно-аналитическому изданию «Союзники. ОДКБ»

«Союзники. ОДКБ»: Микаэл Вадимович, возглавляемый Вами Департамент курирует вопросы, связанные с участием России в региональных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, включая ОДКБ. Как Вы оцениваете работу Организации на текущем этапе?

Микаэл Агасандян: Россия стояла у истоков подписанного 15 мая 1992 года Договора о коллективной безопасности, на основе которого десять лет спустя была учреждена ОДКБ. Тогда и сейчас мы исходили и исходим из нашей принципиальной позиции о необходимости коллективных усилий в борьбе с множющимися вызовами международной и региональной безопасности. Соответственно, вместе с партнерами по ОДКБ мы поставили перед собой цель поддерживать тесные и всесторонние союзнические

отношения во внешнеполитической, военной и военно-технической областях, а также в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам безопасности наших государств. Подчеркну, одной из фундаментальных целей ОДКБ является обеспечение благоприятных внешних условий для мирного социально-экономического развития наших стран. Убеждены, что ОДКБ с этой задачей достойно справляется.

Организация уже доказала свою востребованность, в том числе при проведении миротворческой операции в Казахстане в январе 2022 года. Сегодня мы имеем не только хорошо слаженные Коллективные силы, но и эффективный инструментарий борьбы с терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией, преступлениями в информационной среде и другими угрозами. Мы по праву можем рассматривать ОДКБ в качестве ключевого механизма обеспечения безопасности и стабильности в зоне своей ответственности, по внешнему периметру территорий наших стран, да и в целом на пространстве Евразии.

Рассчитываем, что в перспективе ОДКБ станет частью более широкой архитектуры континентальной безопасности.

«Союзники. ОДКБ»: Какой Вам видится роль ОДКБ в формирующейся архитектуре евразийской безопасности?

Микаэл Агасандян: В рамках Организации мы уже включились в работу по этой проблематике. В ноябре 2023 года министры иностранных дел государств-членов ОДКБ приняли заявление об общих подходах к обеспечению безопасности евразийского пространства, которое стало первым международным документом по данной теме.

Высоко оцениваем усилия наших белорусских коллег по организации Минской конференции по евразийской безопасности. Положено начало процессу разработки «Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке», в которой планируется изложить рамочные принципы архитектуры безопасности на континенте с опорой на базовые нормы международного права.

Убеждены, что ОДКБ, с учетом накопленного у нее опыта в деле обеспечения региональной стабильности, имеет потенциал стать одним из ключевых элементов этой новой архитектуры. Ее формирование объективно отвечает интересам как России и наших союзников, так и всех государств евразийского пространства. Мы выступаем за создание на нашем общем континенте инклюзивной, не направленной против кого бы то ни было системы межгосударственных договоренностей и институтов, гарантирующих неделимость безопасности всех ее участников. Исходим из ответственности евразийцев за обеспечение собственной безопасности.

«Союзники. ОДКБ»: Какие направления деятельности Организации представляются Вам наиболее актуальными? Какие задачи пока не нашли своего решения?

Микаэл Агасандян: В политической сфере – это последовательное укрепление международного авторитета ОДКБ, развитие взаимодействия с международными организациями, прежде всего с ООН, СНГ, ШОС, в областях, представляющих взаимный интерес. Особое внимание необходимо уделять развитию институтов Наблюдателя при ОДКБ и Партнера ОДКБ. В приоритетном порядке следует укреплять потенциал Организации в сфере анализа и прогнозирования с опорой на экспертизу ведущих научных центров государств ОДКБ, занимающихся вопросами безопасности.

Конечно же, наряду с развитием внешнеполитического взаимодействия, главной задачей остается совершенствование системы реагирования на кризисные ситуации в регионах коллективной безопасности.

Неизменный приоритет – дальнейшее повышение готовности Коллективных сил ОДКБ, расширение спектра их возможностей, в том числе в целях выполнения контртеррористических и миротворческих операций. В ходе совместных учений, к слову, активно используется российский опыт боевых действий, задействуются современные образцы вооружений, зарекомендовавшие свою эффективность.

Россия заинтересована в укреплении коллективного противостояния международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции и транснациональной преступности. Видим перспективы для наращивания потенциала ОДКБ в сфере борьбы с радикализацией, порождающей насилие и способствующей вовлечению в террористическую и экстремистскую деятельность.

Наряду с противодействием угрозам в информационном пространстве Организации предстоит вывести на новый уровень практическое взаимодействие по защите граждан и территорий государств-членов ОДКБ от биологических угроз. Россия всегда оказывала государствам ОДКБ значительную безвозмездную помощь в деле обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Выступаем за дальнейшее развитие такого сотрудничества. Мы как союзники должны сообща работать над тем, чтобы обеспечить нашу биологическую безопасность.

В текущем году 20-летие отметит Межгосударственная комиссия ОДКБ по военно-экономическому сотрудничеству. Развитие интеграции оборонно-промышленных комплексов наших стран, безусловно, сохраняет актуальность. При этом все вопросы в этой сфере мы решаем в союзническом духе с учетом национальных интересов каждого государства.

Рассчитываем, что в обозримой перспективе окончательно завершится процесс наделения правосубъектностью Парламентской ассамблеи Организации, которая призвана решать задачи по формированию единого правового пространства, сближению и гармонизации национального законодательства стран ОДКБ.

Ряд конкретных мер намечено реализовать в период председательства Киргизской Республики в ОДКБ. Со своей стороны оказываем Бишкеку полное содействие.

«Союзники. ОДКБ»: В 2025 году отмечается 80-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Насколько, на Ваш взгляд, важна историческая память о тех событиях для граждан наших государств?

Микаэл Агасандян: Без сомнения, тема Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. является объединяющей для наших стран. Мы солидарны в недопустимости искажения первопричин самого кровопролитного конфликта в истории человечества, жертвами которого стали десятки миллионов наших граждан, принижения ключевой роли народов Советского Союза в избавлении мира от порабощения нацизмом. Соответствующие подходы были зафиксированы в тематическом заявлении Совета коллективной безопасности, принятом в ноябре прошлого года.

Нашу твердую позицию против возрождения нацизма разделяет подавляющая часть мирового сообщества, что наглядно продемонстрировало принятие резолюции о борьбе с героизацией нацизма Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2024 года.

Вместе с союзниками нам предстоит обеспечить и достойное международное сопровождение юбилея Победы на площадке ООН в память обо всех жертвах войны.

Продолжим добиваться признания преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников геноцидом народов Советского Союза.

Ожидаем, что по приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина все лидеры стран ОДКБ, а также национальные военные контингенты примут участие в Параде Победы на Красной площади 9 мая.

**Интервью
Генерального
секретаря ОДКБ
Имангали
Тасмагамбетова
«Известиям»**

«Известия»: На фоне отдаления новой американской администрации от Европы в ряде стран – членов НАТО активизировалась дискуссия о необходимости обретения собственного «ядерного зонтика». В частности, об этом заявил вероятный будущий канцлер ФРГ Фридрих Мерц. Как в ОДКБ оценивают дискуссии о том, что французское ядерное оружие, например, может появиться в Германии? Требуется ли это реакции со стороны структуры?»

Имангали Тасмагамбетов: ОДКБ внимательно наблюдает за процессами в Европе в связи с корректировкой внешнеполитического курса США. Однако аналитики организации склонны рассматривать заявление Мерца как элемент предвыборной риторики. Кроме того, следует разделять стратегию европейских стран по линии НАТО и инициативы в двусторонних отношениях. Так, по ряду вопросов контакты между Берлином и Парижем не лишены проблем. Политическое руководство Франции стремится укрепить свои позиции в Европе, навязывая услуги по обеспечению безопасности с помощью своих стратегических ядерных сил. Однако в Германии базируется американское ядерное оружие. Поэтому сомнительно, что политические силы в ФРГ легко согласятся с инициативой Парижа.

Рассуждая о «ядерном зонтике» ЕС, следует вспомнить многолетнюю полемику о создании европейской армии, которая так ничем и не завершилась. Поэтому нынешняя дискуссия, учитывая текущую ситуацию на Западе, едва ли требует реакции со стороны ОДКБ.

«Известия»: Дональд Трамп предложил снизить оборонные расходы. Владимир Путин в целом поддержал идею. Как к этому предложению относятся в ОДКБ? Нет ли планов по изменению оборонной стратегии,

включая размер взносов, в связи с тем, что ЕС сейчас будет менять свою стратегию?

Имангали Тасмагамбетов: Предложения снизить оборонные расходы пока носят характер заявлений, если угодно, заявлений о намерениях рассмотреть возможность сокращения расходов, причем это касается только США и России. О ЕС речи не было, и там мы можем наблюдать, скорее, противоположные тенденции. Пройдет значительное время, пока эти заявления, если позволит ситуация, будут оформлены в виде договоренностей, для начала хотя бы в форме меморандумов. Только тогда это станет темой для анализа, причем, повторюсь, по линии двусторонних отношений, то есть между Вашингтоном и Москвой.

Что касается НАТО, Вашингтон настаивает на повышении расходов стран-членов на оборону до 5% ВВП, а европейские страны этому сопротивляются, предлагая альтернативные решения, большая часть из которых нежизнеспособна. Таким образом, мы наблюдаем разнонаправленные векторы в политике безопасности. И в этой ситуации ОДКБ не будет делать резких шагов – для этого нет никаких оснований. У организации своя стратегия и свои планы по обеспечению безопасности в зоне ответственности. Разумеется, аналитики ОДКБ отслеживают все тенденции в Евроатлантическом регионе, и в случае необходимости стратегия организации будет скорректирована. Однако сейчас предпосылок к этому нет.

«Известия»: В Норвегии в марте проходят крупнейшие в 2025 году военные учения *Joint Viking*, в которых примут участие военнослужащие из семи стран НАТО. Насколько текущая активность альянса угрожает деятельности ОДКБ или вызывает обеспокоенность?

Имангали Тасмагамбетов: ОДКБ внимательно изучает активность НАТО в непосредственной близости от зоны ответственности организации. Однако конкретно эти учения напрямую не угрожают деятельности структуры. При этом активность НАТО после вступления Швеции и Финляндии не может не вызывать беспокойства, так как речь идет об увеличении линии фронтального соприкосновения зон ответственности двух военно-политических союзов на 1,5 тыс. км. Такая обеспокоенность закономерна и объяснима.

Вместе с тем по мере расширения конфликтного потенциала в Евразии возрастает значение каждого политического шага. Мы надеемся на то, что руководство НАТО и ключевых стран блока, трезво оценивая риски и ситуацию в целом, будут принимать благоразумные решения в отношении бывших советских стран и придерживаться их.

«Известия»: В Европе рассматривают отправку военных контингентов на Украину. Создаст ли это риски для безопасности в регионе? Рассматриваются ли в ОДКБ такой сценарий и меры реагирования?

Имангали Тасмагамбетов: Далеко не в первый раз в европейских столицах обсуждают возможную отправку военных контингентов на Украину. Однако до сих пор эти контингенты там официально не присутствуют. Причина в том, что это может создать опасную ситуацию в масштабах региона. К тому же едва ли население европейских стран, уставшее от нарастающих негативных явлений в экономике и социальной сфере, одобрит такое решение своих правительств. Ведь это дополнительным бременем ляжет на плечи общества, даже в том случае, если эти контингенты не будут задействованы в наступательных операциях, а станут, к примеру, выполнять полицейские или наблюдательные функции.

При появлении таких рисков ОДКБ будет готова предложить разные варианты помощи в рамках, предусмотренных уставными документами организации и, разумеется, одобренных всеми государствами-членами.

«Известия»: Не поступало ли в последнее время со стороны Армении сигналов о готовности возобновить сотрудничество с ОДКБ?

Имангали Тасмагамбетов: Мы поддерживаем с Ереваном рабочие контакты. Еще раз подчеркну, что Республика Армения остается союзником, обязательства организации в отношении страны сохраняются. Что касается сигналов о готовности возобновить сотрудничество с ОДКБ, формат взаимоотношений не изменился и остается прежним.

«Известия»: Ранее президент Киргизии Садыр Жапаров предложил провести следующую сессию Совета коллективной безопасности ОДКБ в конце 2025 года. Известны ли уже месяц и точная дата проведения саммита?

Имангали Тасмагамбетов: Да, всё верно, президент Республики Кыргызстан Садыр Жапаров как председатель Совета коллективной безопасности ОДКБ внес предложение о проведении следующего заседания СКБ. Традиционно совет созывается ежегодно в ноябре. Мы полагаем, что заседание пройдет по плану, однако дата пока не определена, она станет известна позднее.